80 2/50

80 2
50

О ВЛІЯНІИ

ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ

НА

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МОГУЩЕСТВО РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

ГРИГОРІЯ КРАМАРЕВА.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга.

1849.

Гос. Публич. Научн. Б-ка
Инвент. № 314980
193 г.

Отъ Комитета Дух. Цензуры при Кіевской Дух. Академіи печатать дозволено. *21 Декабря 1848 г.*

Цензоръ, Протоіерей І. Скворцевъ.

О ВЛІЯНІИ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ

НА

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МОГУЩЕСТВО РОССІИ.

Да не речеши въ сердцѣ твоемъ: крѣпость моя, и сила руки моея сотвори мнѣ силу великую сію. И помянеши Господа Бога твоего, яко Той даде тебѣ крѣпость, сже сотворити силу.

Второз. VIII, 17. 18.

И бысть часть Господня, людіе его Іаковъ: уже наслѣдія его Израиль... Яко орелъ покры гнѣздо свое, и на птенцы своя возжелѣ: простеръ крилѣ свои, и пріятъ ихъ, и подъятъ ихъ на раму своею. Господь единъ вождаше ихъ, и не бѣ съ ними Богъ чуждъ.

Второз. XXXII, 9. 11. 12.

И обручу тя себѣ во вѣкъ, и обручу тя себѣ въ правдѣ, и въ судѣ, и въ милости, и въ щедротахъ: и обручу тя себѣ въ вѣрѣ, и увѣси Господа... и реку не людемъ моимъ: людіе мои есте вы: и тіи рекутъ: Господь Богъ нашъ Ты еси.

Ос. II, 19. 20. 23.

Се языцы, иже не вѣдяху Тебе, призовутъ Тя, и людіе, иже не познаша Тебе, къ Тебѣ прибѣгнутъ ради Господа Бога Твоего, святаго Израилева, яко прослави Тя.

Ис. LV, 5.

Велика, могущественна и славна Россія въ настоящее время. Богатая силами внутренними - физическими и нравственными; счастливая своимъ Правленіемъ, твердымъ по своему согласію съ предписаніями Божественной вѣры и истинными, существенными потребностями общества; населяемая народомъ, отличающимся прекрасными добродѣтелями общественными и семейными, она пользуется особенною славою и извнѣ, занимаетъ почетнѣйшее мѣсто въ ряду первостепенныхъ державъ Европы, внушая страхъ врагамъ и уваженіе самымъ завистникамъ ея величія. Но сіи важныя преимущества, сія слава и величіе пріобрѣтены не вдругъ, а постепенно, приготовлялись цѣлыми вѣками, подъ вліяніемъ безчисленныхъ обстоятельствъ, идущихъ чрезъ всю длинную цѣпь исторіи Русскаго народа, отъ перваго его образованія въ гражданское общество до настоящаго времени. И среди всего этого многосложнаго состава историческихъ произшествій, мы не можемъ не остановить особеннаго, благоговѣйнаго вниманія на св. Вѣрѣ, какъ на одной изъ важнѣйшихъ причинъ, содѣйствовавшихъ и приготовившихъ настоящее, славное состояніе нашего отечества. — Для всѣхъ государствъ и во всѣ времена Вѣра Христіанская была истиннымъ, величайшимъ благодѣяніемъ Божіимъ, началомъ новаго, благотворнѣйшаго порядка вещей, основаніемъ всего, чѣмъ возвышались и благоденствовали народы, благоговѣйно и свято чтившіе ея Божественныя предписанія, съ живою вѣрою и искреннею любовію подчинявшіеся ея благому игу. Но нигдѣ,

скажемъ необинуясь, вліяніе ея не было такъ ощутительно благотворно; никакое государство не было болѣе обязано своимъ политическимъ могуществомъ св. Вѣрѣ, какъ Россія. Проникнувши своимъ животворнымъ духомъ всю внутреннюю и внѣшнюю жизнь общественную, всѣ составныя части политическаго тѣла, сообщивши всѣмъ нравственнымъ свойствамъ, обычаямъ, частной и общественной дѣятельности Русскаго народа свой особенный, исключительный характеръ и направленіе, по которому такъ справедливо отечество наше именуется православнымъ, Русь-святою, Вѣра христіанская, естественно, должна была являться важнѣйшею участницею во всѣхъ замѣчательныхъ произшествіяхъ государственныхъ, и среди самыхъ сильныхъ потрясеній и бѣдствій общественныхъ, коими такъ богата наша исторія, быть не только спасительницею бытія, но и твердымъ основаніемъ, на которомъ создалась слава и величіе Россіи: истина утѣшительная и отрадная для благочестиваго чувства каждаго Россіянина. Раскрытіе ея пріобрѣтаетъ значительную важность уже и потому, что съ симъ вмѣстѣ должна уясниться вся прошедшая и настоящая исторія наша. Если вообще судьба всѣхъ политическихъ обществъ, непосредственнымъ и ближайшимъ образомъ, зависитъ отъ такаго или другаго состоянія въ нихъ Вѣры и Церкви — сихъ основныхъ двигателей всего, что ни совершается важнаго и замѣчательнаго въ обществахъ человѣческихъ: то и взглядъ съ точки религіозной на судьбу Россіи, естественно, долженъ пролить болѣе свѣта и опредѣлить съ большею точностію истинное значеніе ея. И такъ посмотримъ внимательно: какъ, и въ чемъ именно выразилось вліяніе св. Вѣры на политическое могущество Россіи?

Но прежде, нежели приступимъ къ рѣшенію сего вопроса, опредѣлимъ кратко: I, чѣмъ именно Вѣра Христіанская, разсматриваемая сама въ себѣ, можетъ имѣть вліяніе на политическое могущество государствъ вообще, а потомъ уже укажемъ: II, что способствовало особенно благотворному вліянію ея на политическое могущество Россіи?

I.

Религія Христіанская, по намѣренію Божественнаго Основателя ея, и по самымъ внутреннимъ свойствамъ и духу своему, не имѣла и не имѣетъ въ виду учрежденія особаго политическаго общества; но тѣмъ не менѣе, переходя въ образъ мыслей, чувствъ и дѣйствій членовъ общественной жизни гражданской, находится къ ней въ самыхъ близкихъ и важныхъ отношеніяхъ, невидимымъ, животворнымъ духомъ своимъ измѣняетъ и перетворяетъ ее до послѣднихъ основаній. И

а) Основаніе, и, такъ сказать, средоточіе жизни общественной есть нравственность народная. Отъ состоянія ея въ обществѣ, какъ показали тысящелѣтніе опыты, зависитъ состояніе и судьба самаго общества. Какъ внутреннія расположенія сердца и свойства душевныя каждаго человѣка въ частности имѣютъ важное вліяніе на всю его дѣятельность, на всѣ внѣшнія выраженія жизни: такъ и нравственныя свойства и дѣйствія цѣлаго народа сообщаютъ направленіе и характеръ, придаютъ силу, или лишаютъ оной, приготовляютъ счастіе или бѣдствіе, возвышеніе или упадокъ обществъ политическихъ. Еслиже такъ, то Вѣра Христіанская, главный, существенный предметъ коей состоитъ въ улучшеніи, возвышеніи и облагороженіи нравственныхъ свойствъ и дѣйствій человѣка, въ возрожденіи и перетвореніи всего существа его, по всей справедливости, должна быть признана величайшею благодѣтельницею государствъ, важнѣйшимъ источникомъ силы и могущества ихъ. — И у народовъ, неозаренныхъ свѣтомъ Евангельскаго ученія, были взаимныя нравственныя обязательства, коими поддерживалась и укрѣплялась связь политическая, обезпечивалось благосостояніе внутреннее и внѣшнее обществъ: законъ нравственный начертанъ въ сердцѣ человѣка, и предписанія его, болѣе или менѣе совершенныя встрѣчаются у самыхъ дикарей. Но съ другой стороны, въ самыхъ лучшихъ нравственныхъ предписаніяхъ народовъ об-

разованнѣйшихъ не было того, въ чемъ собственно заключается основаніе внутренней силы общества, и слѣдовательно силы истинной, прочной,—не было правилъ и средствъ измѣнить и усовершить человѣка не во внѣшней только дѣятельности, но по духу и сердцу, исторгнуть зло въ самомъ его корнѣ и перетворить природу въ ея основаніяхъ. Отсюда, уничтожая, или лучше, только преграждая ходъ злоупотребленій внѣшнихъ, преступленій явныхъ, языческіе моралисты не были въ состояніи подавить преступленій и пороковъ тайныхъ, которые, при первомъ удобномъ случаѣ, могли выдти наружу, расторгнуть слабыя преграды внѣшнія и внести въ общество гибель и разрушеніе. И въ семъ-то истинная, неоцѣненная заслуга нравственности христіанской, что вліяніе ея простирается не только на внѣшнія дѣйствія человѣка, но главнымъ образомъ на внутреннія основанія ихъ. Раскрывши всю глубину поврежденія человѣческаго, она преимущественное вниманіе обратила на претвореніе внутренняго человѣка, на возвышеніе и освященіе всѣхъ чувствованій сердца и сокровеннѣйшихъ помысловъ души; а такимъ образомъ утвердила безопасность и благосостояніе обществъ на прочныхъ, незыблемыхъ основаніяхъ. И потому то, какъ свидѣтельствуетъ самый опытъ, истинно добродѣтельный и благочестивый христіанинъ всегда былъ и лучшимъ гражданиномъ общества, живо сознающимъ важность своихъ обязанностей и выполняющимъ ихъ, не по страху наказанія, или изъ выгодъ внѣшнихъ, но по любви и искреннему желанію блага общественнаго, по чистой и нелицемѣрной совѣсти. — Но не одинъ внутренній человѣкъ, не однѣ мысли и чувства усовершенствованы духомъ религіи Христіанской: въ ней есть положительныя правила и для самыхъ внѣшнихъ нравственныхъ поступковъ человѣка, имѣющія приложеніе ко всѣмъ многообразнымъ общественнымъ отношеніямъ его, врачующія зло въ самыхъ внѣшнихъ его проявленіяхъ и устрояющія благо и счастіе его на самыхъ твердыхъ, незыблемыхъ основаніяхъ. Наприм. коренною, неисцѣльною язвою обществъ,

губившею величайшія государства древняго и новаго міра, была роскошь: изобрѣтеніемъ всевозможныхъ удовольствій и прихотей она питала и разжигала похоть чувственности, которая въ свою очередь расторгала священнѣйшія узы сѣмействъ и подрывала такимъ образомъ общество въ самыхъ составныхъ его началахъ; введеніемъ безчисленнаго множества потребностей возбуждала страсть корыстолюбія, которая раждала хищничество, обманы, алчное посягательство на чуждое достояніе, тайное недовольство своею судьбою, ропотъ,—наконецъ, открытый мятежъ противъ всякой власти и порядка, противъ всего, что сколько нибудь могло ограничивать жадность и алчность разнузданныхъ страстей; видимымъ, наконецъ, улучшеніемъ и облагороженіемъ внѣшнихъ условій жизни вызывала на открытое поприще дѣйствованія и самыя гибельнѣйшія изъ страстей - честолюбіе и гордость, которыя, въ безумномъ ослѣпленіи, ниспровергали вѣковыя основы обществъ, казавшіяся имъ несвоевременными, невѣжественными и недостойными высокаго положенія современной имъ образованности. Одна религія Христіанская могла представить, и дѣйствительно представляла, въ пособіе обществамъ самую надежную, твердую узду для буйнаго раздраженія чувственнаго человѣка, нравственными предписаніями своими предотвращая, или же подавляя, по возможности, дѣйствія его. Въ ея божественныхъ правилахъ, внушающихъ самоотверженіе и распятіе плоти со страстьми и похотьми, общества, если только хотѣли подчиняться ея спасительнымъ внушеніямъ, находили указаніе и средства быть истинно счастливыми, великими и сильными, не прибѣгая къ изобрѣтенію слишкомъ искуственныхъ и утонченныхъ средствъ жизни, не поставляя послѣднею цѣлію всей своей дѣятельности удовлетвореніе прихотливымъ и раздражительнымъ требованіямъ чувственнаго человѣка; въ ея заповѣдяхъ о чистотѣ душевной и подавленіи самыхъ сокровенныхъ вожделѣній сердца и мысли, сѣмейства находили опору для своего спокойствія, неповрежденности и чистоты правовъ—залогъ благословенія Бо-

жія, а чрезъ то залогъ могущества и силы цѣлаго общества, котораго сила опирается главнымъ образомъ на внутренней, нравственной силѣ сѣмействъ; въ ея совѣтахъ о нестяжательности, умѣренности и воздержаніи заключается тайна довольства простыми, безъискуственными формами быта житейскаго, въ которыхъ возникаютъ и зрѣютъ великіе характеры, безкорыстные и самоотверженные слуги Отечества, друзья мира и тишины, враги одного буйства и безначалія; въ ея, наконецъ, разительныхъ и сильныхъ угрозахъ всякому превозношенію и гордости, и обѣтованіяхъ величайшей милости Божіей истинному смиренію и кротости политическое общество обезопашивается со стороны злѣйшаго врага своего благосостоянія и спокойствія — надменнаго и буйнаго честолюбія.

б) Дѣйствуя на общество посредствомъ нравственнаго воспитанія членовъ его, св. вѣра находится еще въ ближайшихъ, непосредственныхъ отношеніяхъ къ нему, укрѣпляя и освящая взаимныя обязанности подданныхъ и правителей.— Общество, какъ тѣло, не можетъ существовать безъ главы. Составленное изъ существъ, рѣзко различающихся между собою нравственными свойствами, внѣшнимъ образованіемъ и частными выгодами, оно никогда не могло бы достигать совершенства своего, еслибы не было соединяемо и направляемо въ своихъ дѣйствіяхъ властію, сосредоточенною въ лицѣ одного Правителя. И потому, гдѣ больше законнаго подчиненія, тамъ болѣе порядка и правильности въ дѣйствіяхъ, тамъ успѣшнѣе и быстрѣе совершается раскрытіе жизни общественной, тамъ, слѣдовательно, болѣе залоговъ силы и могущества внутренняго и внѣшняго. Но чѣмъ благотворнѣе для общества слѣдствія подчиненія, тѣмъ необходимѣе участіе высшее, Божественное, участіе религіи: ибо непрочна и слаба власть подобнаго намъ человѣка, и только уполномоченіе ея властію Божественною придаетъ ей полную, обязательную силу. Истину сію сознавали самые язычники, и мудрѣйшіе изъ ихъ Правителей, для возвыше-

нія себя въ глазахъ подданныхъ и утвержденія надъ ними своего вліянія, прибѣгали къ пособію религіи, то выдавая себя посланниками какого либо высшаго существа (какъ Нума Помпилій), то заставляя себя включать въ число боговъ (какъ послѣдніе Римскіе императоры). Правители христіанскіе не имѣютъ нужды заимствовать для себя силу въ суевѣріи народномъ: сама Истина освятила Ихъ власть, представляя ее учрежденіемъ божественнымъ (а), возвышая величественными именами Помазанниковъ (б) и боговъ (в), и угрожая страшными казнями за неповиновеніе Имъ (г). Посему-то, какъ свидѣтельствуетъ исторія, доколѣ въ Государствахъ сохранялось уваженіе къ Вѣрѣ Христіанской, къ ея учрежденіямъ и правиламъ, Верховная власть ограждаема была самымъ благоговѣйнымъ уваженіемъ. Въ самомъ Римѣ, такъ обильномъ возмущеніями въ послѣднюю эпоху его существованія, не было ни одного, произведеннаго христіанами, ни одного, въ которомъ бы, по крайней мѣрѣ, участвовали христіане. Напротивъ, гдѣ ослаблялось благоеиго религіи, тамъ расторгались и узы подчиненія; и народы, отвергавшіе власть Божественную, къ числу другихъ преступленій, присоединяли ужаснѣйшее-преступленіе цареубійства, потрясавшее царства въ самыхъ основаніяхъ (д). »Для спокойствія народа, Божественная воля непремѣнно должна имѣть вліяніе на самодержавную власть Царей, чтобы придать имъ священный характеръ, который бы отнялъ у подданныхъ вредное право располагать самими собою«, замѣчаетъ одинъ писатель. »И когда бы религія доставила намъ одно только сіе благо, то и тогда бы довольно имѣла причинъ, обязывающихъ насъ любить ее и жертвовать своею жизнію для сохраненія ея: ибо она болѣе пощадила крови, нежели сколько фанатизмъ пролилъ.« (е)

(а) Рим. 13, 1. 2. (б) Исаіи 45, 1. (в) Псал. 81, 1. 6. (г) Рим. 13, 1. 2. (д) Примѣръ ближайшій намъ во Франціи. (е) Могущество Евангелія—разсужд., перевед. на Руск. яз. учител. Стефановымъ стр. 42-43.

Съ другой стороны, и Верховная власть, сосредоточивая въ себѣ участь милліоновъ людей, легко можетъ сдѣлаться, какъ показали многократные опыты, бичемъ для народовъ и царствъ, если не будетъ руководиться правилами справедливости, кротости и милосердія, внушаемыми преимущественно религіею христіанскою, если и она, подчиняя себѣ все, сама не подчинится высшей власти Божественной, не будетъ помнить, что и надъ нею, какъ надъ подданными, есть на небесахъ Господь (а), у Котораго нѣтъ лицепріятія; словомъ: если не будетъ управляема въ своихъ дѣйствіяхъ Божественными предписаніями св. Вѣры. И потому Государь, истинный Отецъ своихъ подданныхъ, съ сердечнымъ участіемъ раздѣляющій тяготы и нужды ихъ, украшающій власть благотвореніемъ, растворяющій правду милосердіемъ, можетъ быть по преимуществу въ обществахъ христіанскихъ. Деспоты, нагло попирающіе права человѣчества, незнающіе другаго закона въ управленіи, кромѣ своихъ страстей и прихотей — въ обществахъ магометанскихъ и языческихъ.

в) Не менѣе важное и благотворное вліяніе производитъ Вѣра Христіанская на законы и учрежденія обществъ политическихъ. »Безъ нравственности законы ничего не значатъ,« замѣтилъ еще одинъ изъ древнихъ языческихъ мудрецовъ (б) И дѣйствительно, гдѣ нравственная порча проникла въ самыя внутреннія основанія общества, гдѣ нечестіе и развратъ сдѣлались господствующими, тамъ безсильны и недѣйствительны законы, безстыдно и нагло попираемые на каждомъ шагу; тамъ порокъ, преслѣдуемый отвнѣ, сокроется во глубинѣ сердца и, при первомъ удобномъ случаѣ, расторгнетъ слабыя преграды внѣшнія. И потому, если религія Христіанская есть лучшее основаніе нравственности, то чрезъ сіе самое она есть и твердѣйшій оплотъ законодательства. Вды-

---

(а), 1 Кол. 4, 1. (б) Quid leges sine moribus vanae proficiunt. Горацій.

хая въ душу и сердце человѣка святѣйшія расположенія и чувствованія, она полагаетъ въ нихъ вѣрнѣйшій и дѣйствительнѣйшій залогъ покоя и благосостоянія общественнаго.— А тамъ, гдѣ недѣйствительны преграды внушенія, она поставляетъ внѣшнія, запечатлѣвая всѣ постановленія общественныя важностію Божественною (а), и угрожая страхомъ наказанія небеснаго за неисполненіе ихъ. »Человѣческіе законы суть слабыя узы для насъ,« замѣчаетъ писатель, упоминаемый уже нами (б), »когда они не ознаменованы печатію Божества. Мы нарушаемъ ихъ безъ угрызенія совѣсти, когда можно нарушить безъ наказанія. Но тотъчасъ уже лишаемся сей надежды, когда видимъ въ Богѣ отмстителя, и знаемъ, что преслушаніе законовъ человѣческихъ означаетъ презрѣніе Божественныхъ, и что ни силою, ни хитростію не можемъ избѣгнуть наказанія, положеннаго Богомъ.«—Но,—что важнѣе и благодѣтельнѣе для обществъ, чѣмъ религія Христіанская оказываетъ неоцѣненную услугу законодательству,— это начала Евангельской нравственности, которыя она, внесши въ свитокъ уложеній общественныхъ, дѣлаетъ основаніемъ и источникомъ неисчислимыхъ благъ для народовъ. Проникнутая вся любовію, она отпечатлѣваетъ ее на всемъ, къ чему ни прикасается. *Вси вы братія есте* (в), а потому любовь имѣйте между собою;—вотъ основный законъ ея, который, въ рукахъ законодателей Христіанскихъ, послужилъ темою благодѣтельнѣйшихъ учрежденій для человѣчества.

г) Простираетъ свое благотворное дѣйствіе на самыя занятія общественныя: наукамъ сообщаетъ новыя, яснѣйшія и истинныя понятія, указывая направленіе лучшее, болѣе сообразное съ ихъ назначеніемъ и существеннымъ благомъ общества; освящаетъ искуства, образуя своимъ духомъ и внѣшними священнодѣйствіями эстетическія чувствованія, возвышаетъ и облагораживаетъ ихъ, указывая предметы ис-

(а) Притч. 8, 15. 21. 1. (б) Могущест. Евангел. стр. 41 и 42. (в) Мат. 23, 8.

тинно высокіе въ ликахъ святыхъ и пѣсняхъ Церковныхъ (а). »Все, что произвелъ умъ человѣческій, замѣчено нѣгдѣ, истинно высокаго и прекраснаго, произошло отъ сердца, согрѣтаго религіею. Былъ ли хотя одинъ великій ораторъ, или поэтъ когда нибудь безбожникомъ? Будучи такимъ, онъ не могъ бы быть великимъ. Безбожіе есть гробъ, какъ для добродѣтели, такъ и для всякаго таланта. Ибо что тогда можетъ возвысить и одушевить его? Только въ Богѣ онъ можетъ найти для себя высокія мысли и чувствованія. Какъ великая рѣка, говоритъ одинъ глубокомысленный писатель, протекая и по долинамъ, сохраняетъ еще ту быстроту и стремительность, которую она получила, катясь по горамъ, въ которыхъ имѣетъ свое начало; такъ и мысль человѣка, возвышаясь къ Богу, и на землѣ сохраняетъ то величіе и красоту, которыя она получила на небѣ.« И потому, доколѣ науки въ государствахъ развивались подъ руководствомъ или вліяніемъ свѣтоносныхъ истинъ религіи Христіанской, всегда составляли одну изъ твердѣйшихъ опоръ и вѣрнѣйшихъ залоговъ общественнаго благосостоянія, распространеніемъ истинныхъ, здравыхъ понятій уничтожали невѣжественные, вредные предразсудки; раскрытіемъ высшихъ силъ духа человѣческаго и указаніемъ для стремленій его высочайшихъ предметовъ, открытыхъ религіею, отрывали его отъ подчиненія грубой чувственности, и такимъ образомъ облагороживали и возвышали нравы, образъ жизни и весь внѣшній бытъ человѣка общественнаго. Самыя умственныя способности, дѣйствуя въ кругу предметовъ, сродныхъ имъ, находя полное удовлетвореніе и насыщеніе своей духовной жаждѣ въ томъ, что только и можетъ насытить душу человѣческую, и что открываетъ въ надлежащей полнотѣ одна только религія Христіанская, раскрывались полнѣе и совершеннѣе, зрѣли и крѣпли самыми здоровыми силами, какъ развивается и зрѣетъ растѣніе подъ бла-

(а) Хр. Чт. 1839 г. мѣс. Апрѣль.

готворными лучами роднаго свѣтила-солнца, или какъ зрѣетъ и укрѣпляется тѣлесный организмъ человѣка, питаясь сродною ему пищею. Тоже должно сказать и объ искуствахъ. Только въ мѣстахъ, которыя избирала для служенія себѣ Вѣра Христіанская, они являлись достойными своего высокаго назначенія,— чрезъ посредство живописныхъ изображеній, или священныхъ звуковъ, возбуждать отъ грѣховнаго усыпленія самаго внѣшняго человѣка, и такимъ образомъ удобнѣе возносить горѣ духъ, вспомоществуемый пособіями его.—Съ другой стороны, только въ высокихъ предметахъ религіи эстетическое чувство находило истинное одушевленіе и въ простомъ, но величественномъ характерѣ истинъ ея, принимало и само достойный характеръ и направленіе.

Проникая, такимъ образомъ, всѣ внутреннія силы жизни общественной, религія Христіанская необходимо дѣйствуетъ и на всѣ многообразныя внѣшнія отношенія обществъ. И а.) дѣлается источникомъ того внутренняго, тѣснѣйшаго единства, той неразрывной связи, которая составляетъ важное условіе бытія, вѣрнѣйшее ручательстмо прочности и непоколебимости всякаго политическаго общества.

Члены общества могутъ соединяться между собою или взаимными-общественными обязательствами, или единствомъ происхожденія, или наконецъ, внѣшнею, постороннею силою, какова наприм. власть завоевателя. Но твердѣйшую опору всѣхъ общественныхъ обязательствъ составляетъ высшій — Божественный авторитетъ религіи. Но узы родства духовнаго, религіознаго сильнѣе—физическаго, въ какомъ находятся народы одного племени. Но власть завоевателя, естественно внушающая къ себѣ ненависть въ побѣжденныхъ, безъ сближенія религіознаго, по свидѣтельству самаго опыта, составляетъ слабое и недѣйствительное средство къ удержанію ихъ въ постоянной зависимости и крѣпкой, неразрывной связи съ собою. Человѣкъ влечется невольно, располагается душею и сердцемъ къ тому, кто раздѣляетъ его мысли, соотвѣтствуетъ его чувствамъ. Тѣмъ сильнѣе эта привязанность

въ людяхъ, сходныхъ между собою по мыслямъ и чувствамъ религіознымъ; чѣмъ дороже и священнѣе сіи послѣднія для сердца каждаго, тѣмъ вѣрнѣйшее представляютъ ручательство къ сближенію лицъ, раздѣляющихся между собою по другимъ внѣшнимъ отношеніямъ. Истину сію постигали всѣ лучшіе политики, даже языческіе, и самую ложную религію употребляли, какъ средство къ поддержанію связи обществъ, не рѣдко составленныхъ изъ различныхъ племенъ и народовъ, отличныхъ между собою по характеру, мѣстнымъ привычкамъ и обычаямъ, образу правленія и законамъ. Религія Христіанскзя имѣетъ, въ семъ отношеніи, то неоспоримое преимущество предъ всѣми другими религіями, что, будучи проникнута сама любовію, поставляетъ ее главнѣйшею обязанностію и для всѣхъ послѣдователей своихъ. Для нее *нѣсть Іудей, ни Еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободь, всяже едино о Христѣ Іисусѣ.* Въ самыхъ учрежденіяхъ ея есть внутренняя, непостижимая для разума, но тѣмъ не менѣе дѣйствительная сила, которою всѣ члены обществъ христіанскихъ приводятся въ столь тѣсную, родственную связь между собою, въ какой находятся члены одного тѣла. Питаясь отъ сосцевъ матери своей Церкви одинаковою пищею въ таинствахъ, принимая въ себя одинъ духъ ея въ общественныхъ Богослуженіяхъ и обрядахъ, поддерживая и укрѣпляя себя взаимными молитвами, христіане, въ истинномъ смыслѣ, образуютъ изъ себя братство, тѣснѣе и неразрывнѣе самаго кровнаго, растутъ возрастомъ духовнымъ, преуспѣваютъ въ совершенствахъ, составляющихъ внутреннюю силу обществъ, являются необоримыми отвнѣ, сильными въ немощахъ, крѣпкими въ браняхъ.

д.) Такъ, утверждая внутреннюю связь и единство обществъ политическихъ, религія Христіанская тѣмъ самымъ поддерживаетъ стояніе, хранитъ независимость и самостоятельность, даже возвышаетъ и усиливаетъ ихъ и среди потрясеній внѣшнихъ. Разумѣемъ политическія брани, бѣдствій коихъ, при настоящемъ порядкѣ вещей на землѣ, не-

можетъ избѣжать никакое государство. Не будучи въ состояніи вовсе уничтожить сего зла народовъ, религія Христіанская облегчаетъ его тяжесть и направляетъ къ истинному благу. Въ борьбѣ тяжкой она, и она одна, укрѣпляетъ силы народныя, возвышаетъ нравственный характеръ и раждаетъ героизмъ, подвиги коего служатъ драгоцѣннѣйшимъ украшеніемъ страницъ народной исторіи. Самая любовь къ отечеству, которая такъ много производитъ великаго въ годину общей опасности, получаетъ силу, духъ и направленіе подъ вліяніемъ религіи. Оскорбленіе вѣрованій, попраніе врагомъ отечественной святыни храмовъ, во всѣ времена производили тотъ высокій энтузіазмъ, ту необоримую силу народную, которая сокрушала враговъ могущественнѣйшихъ, спасала бытіе и независимость отечества.

Такъ благотворно прямое непосредственное вліяніе Вѣры Христіанской на политическое могущество обществъ! Но чѣмъ не въ состояніи злоупотребить человѣкъ? Ниспосланную свыше для водворенія мира, тишины и счастія въ обществахъ человѣческихъ, св. Вѣру, какъ нерѣдко, подъ вліяніемъ страстей, обращали въ орудіе разрушительныхъ потрясеній, а такимъ образомъ дѣлали источникомъ тягчайшихъ бѣдствій для царствъ и народовъ! Не такою являлась и является она въ нашемъ православномъ Отечествѣ. Во всѣ времена она была истиннымъ, неоцѣненнымъ для него благодѣяніемъ Божіимъ, прочнымъ залогомъ счастія и благоденствія, славы и величія истиннаго. Что же способствовало симъ благотворнымъ дѣйствіямъ ея на Россію?

II.

Есть лица, на коихъ невидимый перстъ Божій полагаетъ свою особенную, знаменательную печать избранія. Воздвигая ихъ въ особенныя времена для какихъ либо важныхъ цѣлей, Божественный Промыслъ ведетъ ихъ, во все про-

долженіе жизни, и путями особенными, направляя и приспособляя самыя внѣшнія, случайныя обстоятельства къ воспитанію, соотвѣтственному ихъ высокому призванію. Есть и цѣлыя государства, судьба конхъ, при внимательномъ углубленіи въ ихъ исторію, представляетъ такъ много дивнаго, что по необходимости приводитъ къ мысли объ особенномъ въ нихъ участіи Верховнаго Правителя царствъ и народовъ.— Судьба всей политической жизни нашего Отечества такъ изумительна; происхожденіе, возрастаніе и возвеличеніе его среди безпрерывнаго ряда бѣдствій, уничиженія, зависти и ненависти враговъ внѣшнихъ, междоусобій и смутъ отъ враговъ внутреннихъ, такъ поразительно, что самый недальновидный созерцатель путей Божіихъ въ приключеніяхъ народовъ, долженъ узрѣть особенное, ближайшее участіе Промысла въ путяхъ общественной жизни народа Русскаго. Россіи предназначенъ жребій высокій, — и въ семъ жребіи заключается тайна ея могущества и силы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и причина особеннаго на нее вліянія св. Вѣры. Въ чемъже этомъ жребій? Изъ соображенія произшествій истинной Христовой Церкви можно усматривать, что Россія, съ самаго начала своего политическаго существованія, уготовлялась въ хранительницу истинной православной Вѣры, послѣ имперіи Греческой, разстроенной и униженной пороками всѣхъ сословій, ослабленной насиліемъ неправославнаго Запада, и на конецъ подпавшей подъ владычество Магометанъ, враговъ Церкви Христовой; что свѣтильникъ, коему угрожало помраченіе среди развращенія и нестроеній внутреннихъ, долженъ былъ хотя не сдвинуться съ своего мѣста, но возжечь новый, болѣе ясный свѣтъ въ странѣ, гдѣ въ простыхъ, мирныхъ и добрыхъ свойствахъ жителей, животворный лучь Вѣры могъ просіять въ новомъ блескѣ и съ новою силою; и что для сего, въ самомъ политическомъ состояніи своемъ, подъ особеннымъ руководствомъ Промысла, страна сія должна была взойти на высшую степень могущества и славы, поставить себя, такъ сказать, на виду у всего міра, что-

бы небесный свѣтъ удобнѣе могъ озарять собою всѣ народы. И потому-то, съ самаго принятія Русскими Вѣры православной, политическое общество наше начало постепенно возрастать во внѣшнемъ могуществѣ и внутренней крѣпости; и, что замѣчательно, возрастать по мѣрѣ тѣсноты православной Церкви и ниспаденія Греціи, которая, по принятіи нашимъ отечествомъ Вѣры Христіанской, кажется, и существовала для того только, чтобы дать время прейти къ намъ и сродниться съ духомъ народа Русскаго всей полнотѣ Православія. Съ VII вѣка открываются притязанія Римскихъ первосвященниковъ на первенство — начало отдѣленія Западной Церкви отъ Вселенской; но еще въ VI вѣкѣ придунайскіе Славяне вступаютъ съ Греціею въ гражданскій, а нѣкоторые, конечно, и въ духовный союзъ. Въ IX вѣкѣ Латины обличены Греческою Церковію въ отступленіи отъ ученія и уставовъ Церкви Вселенской; — въ слѣдъ за симъ, князья Русскіе Оскольдъ и Диръ просвѣщены крещеніемъ. Въ XI вѣкѣ окончательно прерванъ союзъ Латинами съ православнымъ Востокомъ; — но эта потеря еще въ исходѣ X вѣка вознаграждена торжественнымъ крещеніемъ Владиміра со всѣмъ народомъ Русскимъ. Въ половинѣ XV вѣка Греческая имперія пала; — въ половинѣ же сего вѣка Русскія княжества образуются въ одинъ составъ, и узы монгольскаго порабощенія расторгнуты. Такимъ образомъ судьба и значеніе политическаго могущества Россіи, въ своемъ началѣ и продолженіи, заключались въ самой близкой и тѣсной связи съ судьбою Вѣры православной; а въ этомъ и заключалась причина, почему самыя внѣшнія, случайныя обстоятельства, при содѣйствіи Промысла, такъ благопріятны были скорѣйшему и самому прочному знакомству народа съ истинами Вѣры, тѣсному духовному союзу Россіи съ св. Церковію для взаимнаго благосостоянія и могущества. Обстоятельства сіи были слѣдующія:

а) Россія приняла небесный даръ Вѣры въ то время, когда Церковь, умиротворенная внутри и утвержденная на

прочныхъ, незыблемыхъ основаніяхъ седмью Соборами Вселенскими, какъ домъ Премудрости седмью столпами, представляла всѣ способы къ удобнѣйшему и скорѣйшему распространенію животворныхъ истинъ въ умахъ и сердцахъ народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ перетворенію, усовершенію и возвеличенію самаго общества. Обстоятельство, по видимому, случайное, но, по важности слѣдствій, самое благодѣтельное. Довольно вспомнить Грецію: сколько потрясеній испытало политическое общество, доколѣ основные догматы Христіанства, утвержденные соборными постановленіями, не были преподаны для всеобщаго руководства. Подверженныя недоумѣніямъ и превратнымъ толкованіямъ, святыя истины Вѣры, вмѣсто должнаго, благоговѣйнаго къ себѣ уваженія, обращались въ одно пустое, праздное любопытство большей части людей, которые, не бывъ знакомы съ тайнами Богомудрія, помрачали чистоту ихъ и внесли плевелы ересей въ Церковь, а съ тѣмъ вмѣстѣ сѣмена раздора и нестроеній въ самое общество. Съ имперіею Греческою было тоже, что съ тѣломъ, когда раздробляютъ его на части: жизнь ея слабѣла, силы истощались. И какъ страшно было это истощаніе! Сколько пролито крови Христіанской въ постоянныхъ мятежахъ и междоусобіяхъ! Сколько Помазанниковъ Божіихъ низведено съ престола; сколько пало въ несчастной брани и смутахъ храбрыхъ вождей и мудрыхъ градоправителей! Не было почти ни одной основной истины Вѣры, которой утвержденіе Вселенскою Церковію не было предварено пролитіемъ крови и потрясеніемъ имперіи. Времена ересей прешли, но разстройство имперіи продолжалось и увеличивалось; — союзъ любви слабѣлъ, характеръ живой, сильный и дѣятельный упадалъ; въ народѣ не стало ни порядка, ни подчиненности: власти гражданской не покорялись, пастырской не слушались; всѣ хотѣли учить, а не учиться, повелѣвать, а не повиноваться — И вотъ, занятая внутренними раздорами и несогласіями, Греція и не замѣтила, какъ карающій перстъ Божій запечатлѣлъ ее знаменіемъ истребленія, вызвавъ стра-

шныхъ, фанатическихъ поклонниковъ Корана Магометова для исполненія грозныхъ опредѣленій Своихъ. Греція пала подъ сокрушительными ударами враговъ Церкви Христовой, преподавъ собою разительный урокъ, какъ опасно злоупотреблять небеснымъ даромъ, дѣлая его предметомъ распрей и междоусобій. — Совершенно иное, болѣе утѣшительное зрѣлище представляетъ намъ Церковь Россійская въ своемъ началѣ и продолженіи. Тихо и мирно водворилась св. Вѣра въ нашемъ Отечествѣ. Благодать Божія, возсіявшая, по пророчеству Первозваннаго, на горахъ Кіевскихъ, подобно восходящему солнцу, скоро озарила все лице обширной земли Русской, скоро проникла, согрѣла и оживотворила политическій составъ нашего Отечества въ самыхъ его основаніяхъ. Съ глубокимъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ смотрѣли у насъ на св. Вѣру и подчинялись Ея благому игу во всѣ времена. Князь и подданный, пастырь и мірянинъ отличались только тѣмъ, что одни подавали примѣръ смиренной Вѣры и благочестія, а другіе подражали симъ образцамъ. И оттого много ли было у насъ примѣровъ вольномыслія о предметахъ Вѣры, и своеволія въ отношеніи къ уставамъ Церкви въ продолженіи цѣлыхъ седьми вѣковъ по насажденіи Вѣры? — Правда были и у насъ ереси и расколы, но ни по числу заблуждающихъ, ни по предметамъ заблужденія, они не были слишкомъ опасны для всего государства. Первосвятители наши, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ Греки, воспитанные въ духѣ Православія вселенскаго, знавшіе, что каждая истина Вѣры омыта кровію, видѣвшіе на опытѣ прежняго своего отечества пагубныя слѣдствія дерзновеннаго суемудрія, учили словомъ и жизнію принимать св. истины въ простотѣ сердца, хранить уставы Церкви, какъ зѣницу ока, какъ безцѣнный залогъ благополучія временнаго и блаженства вѣчнаго. Благочестивые предки съ покорностію приняли благочестивый и святый завѣтъ Православныхъ Пастырей, во всѣ времена подчинялись Церкви, какъ матери, безпрекословно, безъ спору принимали ея велѣнія и уставы; голосъ

ея почитали голосомъ Самаго Бога. — И оттого-то, крѣпкая своими внутренними основаніями — чистотою и православіемъ ученія, славная святостію и благочестіемъ чадъ своихъ. Церковь Россійская постоянно служила ковчегомъ, въ которомъ, среди треволненій, смутъ и бѣдъ политическихъ, спасалось бытіе, имя, честь и слава Россіи; гдѣ воспитывались и укрѣплялись силы духа народнаго въ упованіи и глубокой покорности волѣ Божіей; и гдѣ слѣдовательно созрѣвали сѣмена истиннаго величія и могущества ея.

б.) Другимъ, не менѣе важнымъ пособіемъ для успѣховъ и благодѣтельнаго вліянія Вѣры на политическое состояніе нашего Отечества, по всей справедливости, должно почесть переводъ Священныхъ книгъ на языкъ Славянскій. Языкъ есть лучшее средство къ сообщенію истинъ и укорененію ихъ въ сердцахъ и умахъ другихъ. Никакіе внѣшніе, искуственные знаки, какъ бы они ни были ясны и вразумительны, не въ состояніи замѣнить дѣйствія, производимаго на насъ словомъ человѣческимъ. Тѣмъ необходимѣе сіе слово для полнаго выраженія всей глубины и высоты истинъ слова Божія. *Како призовутъ въ него же не вѣроваша? Како увѣруютъ, его же не слышаша? Тѣмъ же убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ.* (Рим. X, 17). — Но какъ глаголъ сей, или проповѣдь слова Божія, можетъ достигать своей цѣли, если не будетъ облечена въ формы языка роднаго, понятнаго уму и доступнаго сердцу? По крайней мѣрѣ, мы не испытали сего неудобства. Первая вѣсть о спасеніи была услышана нашими предками, и доселѣ слышится, въ звукахъ понятныхъ и ясныхъ на языкѣ, который, по внутреннимъ свойствамъ своимъ, такъ способенъ къ выраженію величественной простоты, торжественности и высоты ученія Евангельскаго. По тѣсной, внутренней связи слова съ мыслію языкъ нашъ, облекая собою священныя истины, не могъ не получить и самъ характера священнаго; и, переходя изъ устъ въ уста, не могъ не отпечатлѣть его въ самой жизни Русскихъ. Ибо, какъ жизнь и характеръ народа имѣютъ

важное вліяніе на внутреннія свойства языка, такъ и на оборотъ, характеръ и свойства языка сообщаютъ такое или другое направленіе всей жизни и характеру народа. А посему удивительно ли, что духъ Христіанской Вѣры съ такою полнотою выразился въ духѣ и характерѣ Русскаго народа, проникнулъ всѣ составныя части его быта семейнаго и общественнаго, воспиталъ столько высокихъ нравственныхъ совершенствъ, на коихъ утверждалось и утверждается истинное благо, слава и могущество Россіи. — Уединенныя бесѣды, сѣмейныя, тихія собранія; дружескія, легкія занятія житейскія у насъ, съ первыхъ временъ Христіанства, оглашаются молитвами и пѣснопѣніями Церковными; — всѣ древнія сочиненія Русскія проникнуты духомъ Священнаго Писанія, наполнены выраженіями Библейскими; — самыя присловія, извѣстныя въ простомъ и общественномъ быту, представляютъ или подражаніе притчамъ Писанія, или заимствованы изъ него почти до слова. — Не всегда понимая внутреннее значеніе и смыслъ высокихъ истинъ, самый простой народъ нашъ внималъ и внимаетъ имъ съ благоговѣніемъ, потому что слышитъ ихъ въ звукахъ знакомыхъ, родныхъ; напечатлѣваетъ ихъ машинально въ памяти, и живетъ, питается ими, какъ живетъ и питается млекомъ матернимъ дитя, хотя оно и не въ состояніи еще оцѣнить значенія и достоинства своей пищи; освящаетъ свою мысль и чувство, какъ освящались ученики Господа за слово, которое слышали отъ Него.

в.) Переданная во всей чистотѣ и ясности, на языкѣ родномъ, понятномъ, св. Вѣра, для удобнѣйшаго оплодотворенія собою душъ и сердецъ народа, имѣла нужду еще въ достойныхъ дѣлателяхъ. Сей священный долгъ лежалъ на служителяхъ Вѣры; — и они явились у насъ достойными своего великаго предназначенія. Поведеніе, и въ особенности отношеніе нашего Духовенства къ Верховной власти послужили важнымъ пособіемъ къ успѣхамъ Вѣры и благотворному вліянію ея на политическое состояніе нашего Отечества. — Проповѣдникъ и Служитель Вѣры своею жизнію

можетъ и должепъ представлять живое, убѣдительнѣйшее доказательство святости и Божественности Вѣры. Сила примѣра и вообще, но тѣмъ болѣе для людей простыхъ, мало образованныхъ, каковыми были наши предки, значительнѣе и важнѣе другихъ доказательствъ. И Русское Духовенство вполнѣ понимало и вполнѣ отвѣчало сему требованію Богомъ ввѣренной ему паствы. Нѣтъ подвига самоотверженія, кротости и смиренія душевнаго, величія и силы характера среди бѣдствій и скорбей внѣшнихъ, любви и попечительности истинно отеческой о своей паствѣ, высокіе образцы коихъ оно не явилобы въ своей жизни. И если наши Учители Вѣры не всегда были достаточно образованы для своей высокой должности, за то отличались знаніемъ жить по вѣрѣ, быть христіанами въ истинной, благочестивой жизни, и, возвышая себя на степень нравственнаго совершенства, возвышать вмѣстѣ съ тѣмъ и св. Вѣру въ глазахъ и понятіяхъ народа; а это едвали не съ избыткомъ замѣняло образованіе умственное, такъ нерѣдко суетливое, питающее честолюбіе, и слѣд. болѣе соблазнительное, нежели полезное для тѣхъ, предъ коими они должны быть свѣтомъ истиннымъ, являющимся преимущественно въ добрыхъ дѣлахъ. —Сравнивая въ семъ отношеніи предковъ нашихъ, Пастырей простыхъ, не знакомыхъ съ обширнымъ образованіемъ, съ тѣми изъ чужеземныхъ Пастырей, коихъ огласила Исторія мужами учеными, видимъ, что сіи ученые часто измѣняли своему званію, соблазняли и вводили въ заблужденіе пасомыхъ, а наши, при своей простотѣ, почти никогда.—Съ другой стороны—не вмѣшиваясь, подобно Первосвященникамъ Западнымъ, въ дѣла политическія, не обнаруживая, подобно имъ, притязаній на власть высшую всѣхъ властей земныхъ, наши Пастыри, во всѣ времена, были въ истинномъ смыслѣ отцами стада духовнаго, воспитателями и хранителями душъ, умиротворителями вражды и несогласій сѣмейныхъ, ближайшими совѣтниками и помощниками въ управленіи государственномъ. Въ скромной долѣ своей, чуждые излишняго честолюбія, они,

естественно должны были сосредоточивать всю дѣятельность силъ своихъ на священнѣйшей обязанности своей—переводить духъ и свойства Вѣры въ жизнь народную. Оттого, не ища надъ обществомъ преобладанія мірскаго, они полагали надъ нимъ печать преобладанія истиннаго; возвышались чистотою ученія, а съ симъ вмѣстѣ и его возвышали на степень величія и славы; озаряли понятія, укрѣпляли духъ и силы нравственныя для подвиговъ великихъ, достойныхъ христіанина и Патріота.—

г.) Наконецъ, самыя бѣдствія, коими такъ богата вся историческая жизнь нашего Отечества, представляли наилучшее средство къ воспитанію въ народѣ глубокаго религіознаго чувства и благочестія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ утвержденію истиннаго величія и славы его. — Въ несчастіи послѣднее, единственное прибѣжище для человѣка—вѣра. Чувство скорби сосредоточиваетъ внутреннія силы, и, подавляя другія чувствованія, естественно и необходимо обращаетъ сердце и мысли къ Богу, указуя въ Немъ одномъ отраду и утѣшеніе, помощь и защиту, И тѣмъ живѣе и крѣпче бываетъ это чувство преданности волѣ Божіей во дни несчастій, чѣмъ знакомѣе были человѣку прежде святыя религіозныя расположенія, чѣмъ понятнѣе и сознательнѣе была мысль о Богѣ, какъ Отцѣ любвеобильнѣйшемъ. Тогда-то во всей силѣ познаютъ благодѣянія Религіи и подчиняются ей еще съ большею ревностію и любовію. Какъ бываетъ съ частными лицами, такъ и съ цѣлыми народами. Воспріявъ въ себя, съ самаго начала, животворныя истины Вѣры со всею любовію народъ Русскій, угнѣтаемый отвнѣ бѣдствіями общественными, тѣмъ глубже сокрывалъ въ сердцѣ драгоцѣнный даръ неба, какъ послѣднее, единственное утѣшеніе жизни, преумножалъ, возращалъ его, и, богатѣя чрезъ него самъ силами нравственными, и его оплодотворялъ любовію и внутреннимъ глубокимъ благочестіемъ, такъ что періоды общественныхъ испытаній, будучи торжествомъ Руси чрезъ Вѣру, съ другой стороны были торжествомъ Вѣры

чрезъ Русь. И если когда, то наипаче въ сіи времена дѣлалась очевидною та глубокая и знаменательная мысль, тотъ важнѣйшій догматъ Христіанства, что крестъ есть основаніе величія и славы истинной, что лишенія внѣшнія суть не что иное, какъ внутреннія пріобрѣтенія, что въ немощи силъ человѣческихъ является и дѣйствуетъ, по преимуществу, сила Божія. Тяжкія времена Монгольскаго ига, всеобщее разореніе и опустошеніе въ смутную эпоху Самозванцевъ и междуцарствія, казалось, во все унизили и обезсилили бѣдное Отечество наше; но въ сіи-то годины испытаній оно возвысилось и укрѣпилось, въ сіи-то именно столѣтія и годы скорбей сохранило, воспитало и усилило вѣру и благочестіе, а чрезъ нихъ свое величіе и могущество.

III.

Какъ, и въ чемъ выразилось вліяніе Христіанской Вѣры на политическое могущество Россіи?

Политическое могущество; а слѣд. и вліяніе на него св. Вѣры можетъ быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ — со внутренней и внѣшней. И

А.

а) Главный источникъ внутренняго могущества Россіи составляютъ добродѣтели ея народа. — Въ самыхъ природныхъ, нравственныхъ свойствахъ Россіянъ исторія замѣтила много добрыхъ чертъ. Храбрость, прямота и честность, добродушіе, гостепріимство и цѣломудріе (а) отличали нашихъ предковъ Славянъ въ древнѣйшія времена языческія. Но сіи добродѣтели, получая начало свое въ природѣ, еще не очищенной въ купѣли крещенія отъ примѣси прирожденной пор-

(а) Истор. Госуд. Росс. Т. 1. ст. 56. 59. 61.

чи, не оживотворенной и возвышенной духомъ Христіанскимъ, не могли имѣть того высокаго нравственнаго достоинства, а слѣд. и того благотворнаго приложенія къ жизни, какое имъ сообщила уже св. Вѣра: управляемыя побужденіями нечистыми, нѣкоторыя изъ нихъ принимали даже превратное направленіе, обращались въ пороки. »Храбрость была въ мірѣ злодѣйствомъ прежде, нежели обратилась въ добродѣтель, которая утверждаетъ благоденствіе Государствъ«, замѣчаетъ Карамзинъ (а), при описаніи хищности и жестокости, въ коихъ выражалось иногда сіе свойство у Славянъ языческихъ. Одно Христіанство могло сдѣлать оное истинною добродѣтелью, обративъ въ высокій геройзмъ, руководствующійся въ своихъ дѣйствіяхъ чистыми побужденіями нравственными, — и нынѣ уже не алчба добычи, не жажда корысти возбуждаетъ и одушевляетъ къ подвигамъ браннымъ, но благородный и священный Патріотизмъ управляетъ храбростію Православнаго истинно Россіянина — воина, напутствіе молитвы и, по большей части, пріобщеніе Святыхъ Божественныхъ даровъ Христовыхъ приготовляетъ, а представленіе вѣнца мученическаго укрѣпляетъ мужество противъ самыхъ ужасовъ смерти.—Если не совершенное измѣненіе, по крайней мѣрѣ болѣе внутренняго достоинства и силы, болѣе подкрѣпленія, должны были получить въ духѣ и Божественныхъ предписаніяхъ Христіанства и другія добродѣтели нашихъ предковъ. Прямота, честность, добродушіе, гостепріимство и цѣломудріе, свойственныя и другимъ народамъ въ состояніи патріархальномъ, донынѣ остались отличительными добродѣтелями Русскихъ. Что же сохранило ихъ среди вѣковыхъ превращеній и измѣненій другихъ свойствъ характера Русскаго, какъ не св. Вѣра, которая одна, подобно ковчегу Ноеву, спасаетъ отъ потопленія и потребленія въ безднѣ вѣковъ все, достойное быть спасеннымъ, очищаетъ,

(а) Ист. Госуд. Росс. Т. 1. стр. 57.

перетворяетъ, сберегаетъ и возращаетъ всѣ добрыя сѣмена, насажденныя въ насъ природою. И если мы уже не находимъ ихъ у другихъ народовъ, покрайней мѣрѣ въ такой свѣжести и неиспорченности, какъ у насъ, то преимущественно тамъ, гдѣ ложное образованіе, посѣявъ плевелы нечестія, заглушило и подавило сіи нравственныя свойства, украшавшія предковъ ихъ, замѣнивши оныя утонченнымъ коварствомъ и хитростію, разсчетливою скупостію и тонкимъ, скрытнымъ, а часто и явно безстыднымъ развратомъ. — Надобно сознаться, что сбереженію прекрасныхъ, патріархальныхъ свойствъ нашего народа много способствуетъ и простота его жизни, покрайней мѣрѣ, въ значительномъ большинствѣ его пренебреженіе слишкомъ искуственнымп условіями внѣшняго быта. Простая, естественная и здоровая пища, простая, но вмѣстѣ приличная и достигающая своей цѣли одежда, простыя, но удобныя жилища, простое, неприхотливое убранство ихъ — вотъ принадлежности домашняго быта, доселѣ сохраненныя въ томъ большинствѣ нашего народа, которое, по чувству народного достоинства, усвояя отъ иностранцевъ одно истинно полезное, осталось вѣрнымъ своимъ древнимъ, патріархальнымъ привычкамъ, сохранивъ чрезъ то особенную крѣпость и силу физическую, особенный, ему одному свойственный, свѣтлый и здравый взглядъ на вещи, прямоту характера, добросердечіе, благодушіе и многія другія прекрасныя свойства, составляющія основу его истиннаго нравственнаго величія и силы, и дѣлающія его нынѣ образцовымъ въ общей семьѣ современныхъ Европейскихъ народовъ. Но и самый этотъ простой бытъ, сберегшій въ Русскомъ человѣкѣ столько физической, умственной и нравственной силы, конечно, во многихъ отношеніяхъ, поддерживается духомъ или прямыми предписаніями Вѣры Христіанской, глубоко лежащей въ жизни Русскаго народа и располагающей именно къ подобному образу жизни. Такъ напр. строгое соблюденіе постовъ, издревле отличавшее истинно Православныхъ Русскихъ, не могло не имѣть вліянія на образованіе

общей привычки къ пищѣ, болѣе простой, умѣренной и естественной, тѣмъ болѣе, что предписанія нашей Православной Церкви отдѣляютъ для воздержанія значительную половину цѣлаго годоваго періода времени. Видимъ, правда, въ лѣтописяхъ отечественныхъ древностей, и въ запискахъ иностранцевъ, наблюдавшихъ нашъ образъ жизни, указаніе на роскошь, иногда даже чрезмѣрную, въ пищѣ и одеждѣ, какою иногда отличались царственныя лица, важные государственные сановники или и другіе богатые люди. Но подобные случаи бывали, по большей части, или для поддержанія народнаго достоинства въ глазахъ важныхъ, государственныхъ лицъ иностранныхъ, или же служили обнаруженіемъ одной изъ отличительныхъ доселѣ добродѣтелей Русскаго народа—гостепріимства: являя предъ гостями, въ такихъ случаяхъ, пышность и роскошь, тѣже самые Русскіе переходили къ обычному, простому образу жизни, какъ скоро оставались сами съ собою. Во всякомъ случаѣ, подобныя явленія, древле составляли исключеніе въ нашемъ народѣ, начавшемъ знакомиться съ прихотями жизни только въ послѣднее время.—

Сохранивъ добродѣтели естественныя, очистивъ ихъ и освятивъ, св. Вѣра присоединила къ нимъ новыя, животворнѣйшія начала нравственныя, изъ коихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя набожность и благочестіе Русскаго народа, составляющія источникъ истинной силы его. Мы видѣли, при какихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ распространилась и укрѣпилась въ духѣ нашего народа святая Вѣра Христа Спасителя. И потому понятно, почему издревле чуждаясь всего, что несогласно было съ православными вѣрованіями, Русскіе выражали и выражаютъ свое глубокое благочестіе во всемъ, отпечатлѣли свою набожность и святую, религіозную ревность на всѣхъ проявленіяхъ жизни общественной и сѣмейной, освятили ею самые обычаи и привычки свои. Объемъ сочиненія не позволяетъ намъ входить въ подробное изображеніе благочестивыхъ свойствъ нашего на-

рода, коими онъ рѣзко отличался и досель, въ большинствѣ своемъ—не обинуясь можемъ сказать—отличается отъ всѣхъ почти христіанскихъ народовъ. Утѣшительную истину сію, завѣряющую насъ въ особенномъ къ нашему отечеству благоволеніи Божіемъ, а слѣд. и въ истинныхъ причинахъ и настоящаго его величія и могущества, можетъ подтвердить даже легкій очеркъ тѣхъ дѣйствій Русскаго народа, въ коихъ наиболѣе проявляется духъ благочестія его. Никогда не превозносясь разумомъ своимъ на разумъ Божій, Русскіе вѣрили въ Бога, Создателя, Промыслителя и Отца со всею простотою сердца и теплотою чувства; въ обстоятельствахъ счастливыхъ благословляли десницу Его, ущедрявшую ихъ Своими дарами, и благодарность свою выражали въ многоразличныхъ, благочестивыхъ знакахъ, построеніемъ церквей, или богоугодныхъ заведеній для сиротъ и вообще несчастныхъ въ какомъ либо отношеніи, частнымъ раздаяніемъ милостыни, благочестивыми обѣтами поклоненія святынѣ отдаленной и многими другими отрадными явленіями набожности;—въ несчастіи первѣе всего обращали взоръ свой къ небу, въ грѣхахъ своихъ отыскивали причину его, въ сокрушенномъ покаяніи ожидали помилованія, а въ чувствахъ глубокой преданности волѣ Божіей находили облегченіе и укрѣпленіе для скорбнаго духа своего. Какое бѣдствіе, послѣ сего, въ состояніи было одолѣть такую великую, нравственную силу народа нашего! Достаточно при этомъ вспомнить всѣ замѣчательнѣйшія общественныя произшествія нашего Отечества, гдѣ Вѣра и благочестіе были оплотомъ самостоятельности его, укрѣпляя и возвышая духъ народный, гнѣтомый тяжестію внѣшняго бѣдствія.—Благоговѣя предъ самымъ именемъ Божіимъ въ трепетномъ произношеніи его, сопровождающемся нерѣдко крестнымъ знаменіемъ, Русскіе столько же чтили и святую Церковь Его, безпрекословно, безъ лжемудрованій, съ любовію принимали и подчинялись всѣмъ предписаніямъ ея, строго соблюдали уставы ея, въ особенности о молитвѣ и постѣ, съ благоговѣніемъ предстояли на богослуженіяхъ ея, съ ра-

достнымъ трепетомъ внимая каждому звуку священныхъ пѣсней ея, умиляясь душею и сердцемъ при совершеніи торжественныхъ молитвословій ея. Святая Церковь была наставницею Россіянина въ храмѣ своемъ, освящала своими обрядовыми дѣйствіями многообразныя потребности житейскія въ домѣ его, укрѣпляла и одушевляла его духъ молебными и другими священными дѣйствіями своими во время всѣхъ, сколько нибудь замѣчательныхъ, общественныхъ событій. Она была съ нимъ всюду съ молитвою и благословеніемъ, съ наставленіемъ или освященіемъ. Участія ея при началѣ труда, или какого либо предпріятія, при отправленіи въ дальній путь, или возвращеніи отъ него, въ важномъ несчастіи или замѣчательномъ радостномъ событіи, благочестивые сыны Россіи искали и просили, какъ особенной милости Божіей, какъ необходимой, существенной потребности своей жизни, какъ вѣрнаго и надежнаго ручательства всякаго успѣха, естественнаго выраженія всякой благодарности, единственнаго утѣшенія и помощи среди всякаго бѣдствія. Удивительно ли, что живя въ такомъ неразрывномъ, сердечномъ союзѣ съ святою Вѣрою и святою Церковію, народъ Русскій воспиталъ и усвоилъ себѣ глубокую вѣру въ особенную любовь къ нему самаго Господа Бога, какъ единственнаго виновника величія и славы его, видѣлъ постоянно надъ отечествомъ своимъ особенное, благопромыслительное, отеческое попеченіе Его, вѣнчающее преимущественнымъ успѣхомъ и славою предъ всѣми народами всѣ добрыя начинанія и стремленія его, испытывалъ милующую и подающую скорую, часто чудесную помощь, Десницу Его, въ самыя тяжкія годины общественныхъ бѣдствій. — Но нигдѣ выраженія глубокаго благочестія и набожности не были, и не бываютъ доселѣ, такъ живы и искренни, какъ въ простомъ народѣ, болѣе другихъ сословій сохранившемъ у насъ древній, первоначальный образъ жизни простой, истинно христіанской, Православной. Нѣтъ дѣйствія въ его быту общественномъ и домашнемъ, которое бы не было запечатлѣно особенною, знаменательною не-

чатію святой Вѣры; нѣтъ обычая или обряда, который бы не велъ своего происхожденія, или же не выражалъ въ себѣ живаго участія религіи Христовой. Его обычныя, полевыя и домашнія занятія, въ своемъ началѣ, продолженіи и окончаніи, совершаются подъ покровомъ, защитою или помощію Святыхъ, распредѣленныхъ и, такъ сказать, приставленныхъ его благочестіемъ къ каждой работѣ. (а) Самый обыкновенный, домашній бытъ его, ежедневный образъ жизни совершается неиначе, какъ подъ знаменіемъ искупленія нашего, которымъ онъ запечатлѣваетъ входы и исходы свои, въ своемъ или чужомъ домѣ, принятіе пищи или питія, отхожденіе ко сну, или возстаніе отъ него, приступъ къ занятію или окончаніе онаго. Безъ осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ набожный простолюдинъ нашъ не пройдетъ мимо храма, не выслушаетъ извѣстія о какомъ нибудь бѣдствіи, къ нему относящемся или къ его ближнему, не посмотритъ на явленіе природное, почему либо замѣчательное или страшное для него. Самыя обыкновенныя дѣйствія природы физической, безпрерывно совершающіяся предъ глазами его, явленіе благотворнаго, обѣщающаго плодородіе дождя, гроза и буря, первый снѣгъ, возбуждаютъ въ немъ своеродныя религіозныя

(а) Такъ, Великомуч. Прокопій, память коего Церковь наша празднуетъ 8 Іюля, у простаго народа называется *жатвенникомъ*, потому что въ это, обыкновенно, время начинается жатва посѣяннаго хлѣба, и день сей поселяне празднуютъ общимъ міромъ; св. Пантелеимонъ — день зажиннаго праздника почти во всей Россіи; Архидіакону Стефану (Авг. 2) приписываютъ укрѣпленіе лошадей въ силѣ и красотѣ; св. Параскевѣ или пятницѣ приписываютъ вліяніе на скотъ и поля; св. Сергію усвояютъ храненіе куръ; св. Анастасіи—овецъ; св. Савватію и Зосимѣ — пчелъ;— Пророка Наума почитаютъ помощникомъ умственныхъ и механическихъ занятій; Царя Давида укротителемъ гнѣва, и многихъ другихъ святыхъ примѣняютъ къ каждому почти состоянію душевному или тѣлесному.

чувства, обращаютъ его взоръ къ небу, раскрываютъ уста къ выраженію благодарности, если явленіе благотворное и мирное, или раскаянію и молитвѣ о помилованіи, если это явленіе страшное для него. Винятъ его, по этому поводу, въ суевѣріи, въ привязанности къ однѣмъ внѣшнимъ формамъ религіи, безъ достаточнаго пониманія внутренняго духа ея. Правда, отчетливыхъ, умственныхъ понятій объ истинахъ Вѣры у него нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ бы хотѣлось видѣть ученой притязательности. Но за то и тѣ немногія понятія, какія ему успѣли внушить, и какія онъ умѣлъ понять о Богѣ, какъ Отцѣ и Промыслителѣ, безъ воли и распоряженія Коего ничего не совершается вокругъ его, о небесной Заступницѣ и Покровительницѣ Своей, Божіей Матери съ Ея Божественнымъ Сыномъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ, о святыхъ угодникахъ, его ходатаяхъ предъ престоломъ Божіимъ, о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и мученіи грѣшныхъ и нѣкоторыя другія истины такъ живы и дѣйственны, окрыляются и поддерживаются такимъ пламеннымъ чувствомъ, выражаются въ такихъ искреннихъ, неподдѣльныхъ знакахъ набожности, что все это, конечно, дѣлаетъ его совершеннѣйшимъ и угоднѣйшимъ Богу, а слѣд. и составляетъ источникъ болѣе истиннаго счастія и силы, чѣмъ отчетливыя и многосторонніе понятія тѣхъ тщеславныхъ ученыхъ, кои съ своими знаніями не соединяютъ благопокорливой вѣры, и суетными мудрованіями своими, не рѣдко посягающими на разумъ Божій, только привлекаютъ гнѣвъ Божій, какъ на самихъ себя, такъ и на окружающее ихъ общество, если Господь, въ гнѣвѣ Своемъ, попуститъ многимъ увлечься лестію ихъ. — Къ благочестивому простому народу нашему можно отнесть то самое, что сказалъ Спаситель ученикамъ Своимъ, воспрещавшимъ доступъ къ Нему дѣтей: *оставите дѣтей*, потому что они точно дѣти по своей искренности и простотѣ вѣры, *приходятъ* къ Богу путемъ, какимъ они могутъ идти, *такихъ бо есть царствіе Божіе*.—

б) Безпредѣльное уваженіе Русскаго народа къ своимъ Государямъ и любовь Государей къ своимъ подданнымъ составляютъ другой источникъ внутренней силы и могущества Россіи.

Любовь и преданность къ Государямъ есть характеристическая, какъ бы природная черта Русскихъ, отличающая ихъ предъ всѣми народами. Надобно вспомнить только бѣдственную эпоху самозванцевъ и междуцарствія. Что пролагало путь самозванцамъ къ престолу Русскому? Уловленная въ сѣти коварства, и въ самомъ обманѣ своемъ сильная, необоримая любовь Русскихъ къ своимъ Самодержцамъ (а). Что ниспровергло самозванцевъ, прекратило бѣдствія междуцарствія и спасло Отечество? Таже любовь, вразумленная открывшимся обманомъ. (б) Самые иноземцы не могли надивиться тому благоговѣнію, съ какимъ Русскіе смотрятъ на Царя своего, какъ на земнаго Бога (в) Благоговѣйное почтеніе это не измѣнилось и донынѣ. Поразительное, восторгающее душу, зрѣлище, представляютъ наши города и веси, когда является среди нихъ Царь, какъ Отецъ среди огромнаго сѣмейства: въ какихъ выраженіяхъ истинно сыновней привязанности не являютъ любви своей въ сіе время подданные; какихъ знаковъ уваженія не оказываютъ Ему! Гдѣже та мощная сила, которая поставляла и доселѣ поставляетъ Русскихъ въ столь родственныя, сыновнія отношенія любви, и вмѣстѣ благоговѣйнаго уваженія къ Государямъ? Главнымъ образомъ въ святой

(а) Безъ сей преданности Русскихъ къ своимъ Государямъ предпріятіе и успѣхи самозванцевъ остались бы необъяснимыми.

(б) Отверженіе Владислава, сына Короля Польскаго и Принца Шведскаго, и избраніе Михаила, родоначальника царствующаго нынѣ дома Романовыхъ — отрасли древняго царскаго рода по женской линіи, было однею изъ важнѣйшихъ причинъ спасенія Россіи отъ бѣдствій междуцарствія.

(в) Руская Исторія Устрялова Ч. II. стр. 286. и еще: Moscoviae ortus et progresus Dan. Prin. à Buchan Gubenae. 1679 in 16.

Православной Вѣрѣ. Торжественными обрядами таинства Мyропомазанія и освященіемъ самыхъ внѣшнихъ знаковъ могущества знаменуетъ она первый шагъ Государя на поприщѣ Его высокого служенія; клятвенными обязательствами предъ лицемъ Олтаря вводитъ въ подчиненіе Ему подданныхъ, и наконецъ, ежедневными заботливыми моленіями о здравіи и благоденствіи, утверждая Его силы на подвиги царственные, утверждаетъ и подчиненныхъ въ томъ высокомъ къ Нему благоговѣніи, какого не въ состояніи сообщить ни одно изъ средствъ земныхъ. — Отъ того религіознымъ характеромъ запѣчатлены всѣ воззрѣнія Русскихъ на своихъ государей. Издревле величая царя именемъ земнаго Бога, согласно съ ученіемъ самой Вѣры (а), они представляютъ его непосредственнымъ и ближайшимъ органомъ самаго Бога, Который въ его судѣ изрекаетъ Свой судъ, (б) сообщаетъ Свое вѣденіе (в), награждаетъ за служеніе ему (г), Самъ возводитъ Царей на царство (д) и проч. А вслѣдствіе такого воззрѣнія они во всѣ времена повиновались не только благимъ и кроткимъ государямъ, но и строптивымъ, по предписаніямъ св. Вѣры (е). Достойно истин-

»Москвитяне, предпочитая своего государя всѣмъ монархамъ въ мірѣ, ставятъ себя превыше другихъ народовъ. Говоря о немъ, они обнажаютъ голову: кто сего не сдѣлаетъ, тому напоминаютъ объ обязанности. Припадая къ ногамъ царя для непрошенія какой либо милости, касаются головою земли,« См. Русскіе въ своихъ пословицахъ Снегирева Ч. 3 и 4.

(а) Пс. 81, 6. Исход. 22, 28. 1 Кор. 8, 5.

(б) Сей образъ воззрѣнія особенно выраженъ въ древнихъ народныхъ пословицахъ: »воля Божія, а судъ царевъ«; или: »Царь повелѣваетъ, а Богъ на истинный путь направляетъ.« Русск. въ своихъ пословицахъ Снегирева Ч. 3. 4.

(в) »Государь знаетъ, кто ему другъ, кто не другъ;« или; »Богъ вѣдаетъ да Царь.« Тамъ же.

(г) »За Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаетъ.« Тамъ же.

(д) »Богъ далъ царя« обыкновенно говорятъ Русскіе. Тамъ же.

(е) »Мы Русскіе преданы царямъ и милосернымъ и жесто-

наго сострадания было положеніе нашего отечества въ царствованіе Іоанна Грознаго; но вѣрная правиламъ благочестія Россія приняла съ покорностію испытаніе Божіе, »ибо вѣрила«, замѣчаетъ Исторіографъ, »что Богъ посылаетъ и язву и землетрясеніе и тирановъ; не преломила желѣзнаго скиптра въ рукахъ Іоанновыхъ, и двадцать четыре года сносила губителя, вооружаясь единственно молитвою и терпѣніемъ.» (а) Обстоятельство сіе замѣчательно: любить любящихъ насъ и благодѣтельствующихъ намъ, можетъ и язычникъ, какъ сказалъ самъ Спаситель (б); но любить тирановъ можетъ одинъ только тотъ, въ комъ живо и глубоко чувство св. Вѣры, которая одна заповѣдала намъ любить самыхъ враговъ.

Впрочемъ, Отечественная исторія, за исключеніемъ упомянутаго, не представляетъ намъ примѣровъ тиранства въ лицѣ государей: страницы ея украшаются примѣрами царей, которые въ Божественныхъ предписаніяхъ св. Вѣры находили и указанія и побужденія, а въ глубокомъ благочестіи и повиновеніи ея велѣніямъ — средства и силы быть истинными отцами народа, мудрыми и попечительными зиждителями его блага и счастія. И самый народъ, съ идеею царя, во всѣ времена, соединялъ понятіе благости (в). »Свирѣпый въ язычествѣ Владиміръ«, замѣчаетъ Карамзинъ,(г) »наставленный въ человѣколюбивыхъ правилахъ Христіанства, боялся уже проливать кровь самыхъ злодѣевъ и враговъ отечества.« — »Для чего не караешь злодѣйства?«, спрашивали его Пастыри Церкви. (д) — »Боюсь гнѣва небеснаго«, отвѣтствовалъ

жимъ,« отвѣчалъ сановникъ Іоанна Грознаго, Князь Сугорскій министру Императора Максимиліана, укорявшему его слѣпымъ повиновеніемъ мучителю. Кельхъ у Карам. т. IX.

(а) Исторія Государства Росс. т. IX.

(б) Матѳ. V, 46. 47.

(в) Русская Исторія Устрялова Ч. 3.

(г) Исторія Государства Россійскаго т. 1.

(д) Тамъ же.

благодушный Владиміръ. Вотъ объясненіе тѣхъ отношеній, въ какихъ находились наши Князья къ своимъ подданнымъ и въ послѣдующее время. Они живо сознавали, что каждая обида, каждая слеза невинно пострадавшаго подданнаго взыдетъ на небо и составитъ грозное обвиненіе предъ Владыкою и Судіею міра. Оттого, какъ нерѣдко, въ самыя смутныя времена междоусобій удѣльныхъ, въ пылу и раздраженіи родовой ненависти своей, при видѣ проліянной крови несчастныхъ, невинныхъ жертвъ своего честолюбія, при видѣ опустошенія ихъ жилищъ и разграбленія достоянія, заглушали свои личныя страсти и подавали другъ другу руку примиренія искренняго. Такъ Владиміръ Мономахъ уступилъ отцовскій престолъ Изяславову сыну, и сказавъ: »Отецъ его былъ старѣе, и княжилъ въ столицѣ прежде моего отца: не хочу кровопролитія и войны междоусобной«, объявилъ Святополка Государемъ Россійскимъ. (а) — Какихъ высокихъ подвиговъ самоотверженія не явили они къ доброму народу своему, когда, для отраженія ударовъ татарскихъ, для предотвращенія гибели общей, жертвовали своею собственною жизнію, безбоязненно отправлялись въ столицу тирановъ, съ униженіемъ собственнаго достоинства умилостивляли ихъ, или съ кротостію и спокойствіемъ агнцевъ падали подъ сѣкирою ихъ. — Можемъ ли забыть еще благолюбиваго Мономаха, въ своемъ истинно христіанскомъ послѣднемъ завѣщаніи дѣтямъ убѣждающаго »не убивать ни праваго, ни виновнаго, поелику жизнь и душа Христіанина священна« (б); — Іоанна, прозваннаго современниками Калитою, для увѣковѣченія извѣстной

(а) Ист. Госуд. Росс. Т. II.

(б) Умилительное посланіе сіе вполнѣ обнаружило дѣйствіе св. Вѣры надъ душею и сердцемъ Мономаха. Вотъ отрывокъ въ подтвержденіе: »О дѣти мои!.. любите человѣчество. Не постъ, не уединеніе, не монашество спасетъ васъ, но благодѣянія. Не забывайте бѣдныхъ; кормите ихъ и мыслите, что всякое достояніе есть Божіе и поручено вамъ только на время. Не скрывайте

его благотворительности; Великаго Петра, который, для блага и счастія своихъ подданныхъ, дѣлался самъ подданнымъ, становился въ ряды простыхъ воиновъ и мастеровыхъ, и собственнымъ опытомъ, въ простомъ быту ихъ, узнавалъ способы улучшенія общественнаго блага и счастія своего народа;—Мудрую и мягкосердую Екатерину II-ю, желавшую лучше десятерыхъ виновныхъ простить, нежели одного невиннаго наказать; — Благословеннаго Александра, общимъ голосомъ народа нареченнаго Ангеломъ, искренняго друга и благодѣтеля не только своихъ подданныхъ, но и враговъ чуждыхъ, умиротворителя Европы, благословеннаго при жизни и оплаканнаго по смерти на всѣхъ концахъ спасенной Имъ Европы? Можемъ ли наконецъ, съ благоговѣйною признательностію, не упомянуть и о нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ, явившемъ безчисленные опыты своей отеческой попечительности о благѣ народномъ, устроившемъ многообразные пріюты для несчастныхъ, съ самоотверженіемъ, для возбужденія духа народнаго, являвшемся въ средѣ опасности, произведенной смертоносною язвою, вообще: правителѣ мудромъ по уму, благолюбивомъ по волѣ и дѣятельно бодромъ по духу, не утомимо стремящемся къ возведенію ввѣреннаго Ему Богомъ Государства на высшую степень земнаго совершенства и могущества; — можемъ ли, говорю, забыть сей рядъ чадолюбивыхъ отцевъ народа, и не возблагоговѣть предъ святою, Божественною Вѣрою нашею, внушающею помазаннымъ своимъ, что и они имѣютъ Господа на небесахъ; а чрезъ то располагающею къ милосердію, благости и доброжелательству въ отношеніяхъ ихъ къ подданнымъ? —

богатства въ нѣдрахъ земли: сіе противно Христіанству. Будьте отцами сиротъ; судите вдовицъ сами; не давайте сильнымъ губить слабыхъ. Не убивайте ни праваго ни виновнаго и пр». Ист. Госуд. Росс. Т. III.

в) Скрѣпивши взаимныя отношенія Государя и подданныхъ внутреннимъ, неразрывнымъ единствомъ любви и уваженія Религія Христіанская не могла не положить знаменательной печати и на законодательствѣ Россіи. » По принятіи Христіанской Вѣры, замѣчаетъ одинъ изъ отечественныхъ писателей нашихъ (а), Русь не могла существовать въ прежнихъ формахъ язычества, не согласныхъ съ новыми понятіями, внушенными св. Вѣрою: внутреннія и внѣшнія отношенія Руси должны были измѣниться въ главныхъ основаніяхъ ». — Посему, уже первый опытъ нашего законодательства — уставъ Владиміра, удовлетворяя современнымъ требованіямъ народа, преобразованнаго въ духѣ и внѣшней дѣятельности Христіанствомъ, естественно и необходимо долженъ былъ принять новыя начала законоположенія церковно-гражданскаго (б), переданныя намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ св. Вѣрою. Желая, можетъ быть, скорѣе и рѣшительнѣе преобразовать свое Государство въ самыхъ внутреннихъ основаніяхъ его, Владиміръ поручилъ надзоръ за исполненіемъ законовъ, и подчинилъ не только дѣла церковныя, но и большую часть дѣлъ гражданскихъ (в) суду тѣхъ, кои, положивъ въ нашемъ отечествѣ начатки возрожденія духовнаго, нравственнаго, должны были довершить оное въ самой внѣшней, общественной жизни. Такимъ образомъ, жизнь гражданская, начавши развитіе свое подъ вліяніемъ законовъ и суда Церкви, какъ бы необходимо уже вызывала и послѣдующихъ законодателей подчиняться вліянію религіи, которая, входя

(а) Русск. Ист. Устрялова Ч. I. (б) Номоканонъ, которымъ управлялась Греческая церковь, и многія правила коего внесены были въ гражданское законодательство Россіи.

(в) Вѣдомству и суду церковному подчинены были богодѣльни, гостинницы, домы гостепріимства, лѣкари и всѣ люди увѣчные; также вѣсы и мѣрила городскія, распри и невѣрности супруговъ, браки незаконные, волшебство, отравы, непристойная брань и проч. Ист. Госуд. Росс. Т. I.

мало по малу въ духъ и характеръ народа, измѣняла и возвышала понятія его о правахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ требовала и новыхъ приличныхъ уложеній. И если мы въ *Русской Правдѣ* Ярослава, другомъ древнѣйшемъ памятникѣ нашего законодательства, еще не находимъ слишкомъ замѣтныхъ слѣдовъ сего благотворнаго дѣйствія Вѣры, то конечно потому, что старинные обычаи языческіе, освященные временемъ и употребленіемъ, имѣли еще сильную власть надъ понятіями современниковъ Впрочемъ, замѣченное исторіею благочестіе Князя нашего отыскало средство, если не измѣнить до основаній, покрайней мѣрѣ ослабить нѣкоторыя положенія, прямо противныя духу и правиламъ Христіанской Вѣры. «Такъ, принужденный утвердить, замѣчаетъ писатель, упомянутый нами, коренной обычай младенчествующихъ обществъ, право личной и родовой мести, противный и духу Христіанства и цѣли общежитія, но освященный вѣками, законодатель старался, покрайней мѣрѣ, уменьшить зло, дозволивъ личную месть только ближнимъ родственникамъ, и притомъ, въ случаѣ смертоубійства; за прочія же преступленія установилъ денежную пеню» (а). — Съ постепеннымъ улучшеніемъ правовъ Россіянъ, подъ вліяніемъ св. Вѣры, естественно должно было усовершаться и самое законодательство наше. И потому, въ позднѣйшее время оно представляетъ уже болѣе замѣтныхъ слѣдовъ сего благотворнаго участія св. Вѣры. Такъ, уничтоженіе Іоанномъ III поединковъ, противъ которыхъ съ особенною силою возставала Церковь (б); отнятіе Іоанномъ IV у господина права жизни надъ рабами (в); уничтоженіе смертной казни Елисаветою

(а) Русск. Ист. Устрял. Ч. I.

(б) Еще въ 1228 году митрополитъ Фотій не допускалъ поединщиковъ къ причащенію, а надъ убитыми въ поединкѣ запрещалъ даже отпѣвать погребеніе.

(в) Ист. Госуд. Росс. Т. IX.

ветою, и наконецъ пытокъ Великою Екатериною (а), что такое суть, какъ не выраженіе человѣколюбивыхъ чувствованій законодателей, провѣщевавшихъ волю самой Божественной любви, для которой ближайшимъ органомъ служить сердце царево. — Нельзя не замѣтить еще, что большая часть уложеній, особенно въ средній періодъ Русской исторіи, составлялась при непосредственномъ участіи пастырей церкви; — а учители и произвѣстники законовъ Божественныхъ могли ли невыразить ихъ и въ законахъ человѣческихъ, при извѣстномъ, глубокомъ благочестіи своемъ? — Полнѣйшее и совершеннѣйшее раскрытіе началъ, на коихъ утверждается истинное благосостояніе и внутренняя сила обществъ, представляетъ настоящее законодательство Русское. Будучи обязано, въ самыхъ лучшихъ, благодѣтельнѣйшихъ и человѣколюбивѣйшихъ уложеніяхъ своихъ (каковы напр. о богоугодныхъ заведеніяхъ для призрѣнія сиротъ и вдовъ, нищихъ, больныхъ и проч.), рѣшительному, непререкаемому вліянію духа св. Вѣры, оно является въ разительной противоположности съ образомъ управленія тѣхъ изъ современныхъ народовъ языческихъ и магометанскихъ, въ коихъ прихотливая воля Деспота, замѣняя собою всякій законъ, отравляетъ страхомъ и опасеніемъ каждую минуту бытія, попираетъ священнѣйшія права человѣчества и справедливости. Съ другой стороны, проистекая отъ единой, самимъ Богомъ установленной, св. Вѣрою освященной и утвержденной, власти Государя, оно заключаетъ въ себѣ ту священную, обязательную силу для Россіянъ — залогъ прочнаго благосостоянія внутренняго, — какого неимѣетъ ни одно изъ такъ называемыхъ конституціонныхъ Государствъ Европы, раздѣлившихъ власть и право законодательное между лицами, которыя, неимѣя авторитета священнаго, сосредоточивающагося въ лицѣ Государя — помазанника Божія, предоста-

(а) Рус. Петр. Устрял. Ч. IV.

вляютъ буйству и своеволію полную свободу расторгать узы подчиненія и потрясать общество въ самыхъ основаніяхъ; что безпрерывно и подтверждаетъ исторія ихъ. —

г) Науки, хотя и не достигли у насъ той значительной степени совершенства, на какой стоятъ онѣ у другихъ, современныхъ намъ, западныхъ Европейскихъ народовъ; но и то, что доселѣ было сдѣлано, во многомъ обязано посредственному, или непосредственному участію Вѣры Христіанской. — Самые первые начатки умственной дѣятельности нашей уже были освящены религіею (а). Перенесенныя изъ Греціи на новую, не воздѣланную почву Россіи, сѣмена Вѣры, для скорѣйшаго распространенія ихъ въ сердца и духъ народный требовали достойныхъ дѣлателей. И вотъ первымъ, хотя и не богатымъ разсадникомъ Русскаго просвѣщенія, являются училища, учрежденныя Владиміромъ, для воспитанія пастырей и священниковъ, разумѣющихъ книжное писаніе. Предметы и цѣль воспитанія уже ручались за то направленіе, какое господствовало въ сихъ училищахъ и должно было отразиться въ понятіяхъ народа. Направленіе сіе не могло не поддерживаться и въ позднѣйшее время, потому что все научное образованіе сосредоточивалось въ рукахъ духовныхъ, коихъ санъ и служеніе, призывая къ ближайшему познанію истинъ ученія Божественнаго, естественно и необходимо заставляли отпечатлѣвать ихъ и въ ученіи свѣт-

---

(а) Разумѣемъ умственную дѣятельность научную. »Хотя Кирилловскіе письмена, говоритъ Карамзинъ, могли быть извѣстны въ Россіи еще до временъ Владиміровыхъ (ибо самые первые Христіане Кіевскіе имѣли нужду въ книгахъ для церковнаго служенія), но число грамотныхъ людей конечно было не велико: Владиміръ умножилъ оное заведеніемъ народныхъ училищъ, чтобы доставить Церкви пастырей и священниковъ, разумѣющихъ книжное писаніе, и такимъ образомъ открылъ Россіянамъ путь къ наукѣ и свѣдѣніямъ, которыя посредствомъ грамоты изъ вѣка въ вѣкъ сообщаются«. Ист. Госуд. Росс. Т. I.

скомъ. Въ отдаленіи отъ шума и суеты мірской, въ уединеніи келлій монастырскихъ, возрастая въ подвигахъ житія отшельническаго наши иноки, немногіе досуги отъ упражненій молитвенныхъ, посвящали занятіямъ науками, наблюдали за современнымъ ходомъ событій, и въ каждомъ изъ нихъ видѣли ближайшее участіе Промысла, или исполненіе непреложныхъ истинъ Евангелія (а), и записывая все это оставили вѣрные источники для наукъ историческихъ, а главное — указали истинную точку зрѣнія на произшествія политическія.

Сей историческій или повѣствовательный родъ занятій продолжался почти непрерывно во весь древній и средній періодъ нашей исторіи. Наравнѣ съ нимъ шло Богословіе — другая отрасль наукъ, въ занятіи коими выражалось древнее Русское просвѣщеніе. Хотя въ памятникахъ, дошедшихъ до насъ по сей части, мы находимъ немного такихъ, которые бы, во внѣшнемъ образѣ изложенія, имѣли въ себѣ авторитетъ собственно ученый; но и сіи немногіе памятники исключительно почти суть памятники религіи, которая была предметомъ ихъ (б). — Нѣкоторые остатки церковнаго кра-

---

а) Особенно лѣтопись Нестора исполнена сентенцій, взятыхъ изъ св. Писанія или отъ слова до слова, или составленныхъ по смыслу его изреченій самымъ лѣтописцемъ. Такъ, описывая споръ Князя Мстислава Ростиславича (XII в.) съ Всеволодомъ Георгіевичемъ, когда послѣднему отказали Ростовцы, лѣтописецъ замѣчаетъ: »Не вѣдуще, яко Богъ даетъ власть, ему-же хощетъ, поставляетъ бо Царя и Князя Вышній». — И въ другомъ мѣстѣ; « аще бо Князи правдивы бываютъ, то много отдается земли той согрѣшеній; аще ли зли и лукавы, то больши зла наводятъ. Понеже есть глава земли «, выражая симъ то, что жребій и отвѣтственность народа, какъ показываютъ примѣры Давида и Седекіи, тѣсно соединяется съ жребіемъ царей. Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку.

б) Вотъ замѣчательнѣйшіе изъ сихъ памятниковъ. 1) Преподобнаго Ѳеодосія, 2-го Игумена Печерскаго — *Посланіе* къ Изяславу *о Варяжской Вѣрѣ;* 2) Іоанна (вѣроятно дьяка Кіев-

спорѣчія оригинальнаго (каковы: поучительныя слова Кирилла Туровскаго, изъ XII вѣка, Четьи Минеи Митрополита Макарія, нѣкоторые каноны и пѣснопѣнія въ честь Россійскихъ угодниковъ), и переводнаго (знаменитѣйшихъ Отцевъ церкви), заключаютъ собою почти все богатство нашей древней письменной образованности, и вмѣстѣ служатъ новымъ доказательствомъ, что исключительное воздѣланіе, хотя и не принесшее, по обстоятельствамъ политическимъ, обильныхъ плодовъ, въ Русскомъ вертоградѣ наукъ принадлежало св. Вѣрѣ. Впрочемъ, симъ еще не ограничивалось ея участіе въ умственномъ образованіи Русскаго народа. Въ учрежденномъ, на защиту чистоты ея ученія и догматовъ, древнемъ Кіевобратскомъ училищѣ слава ея отразилась въ свѣтлыхъ лучахъ. Образовавши знаменитыхъ проповѣдниковъ и столповъ Церкви, изъ коихъ нѣкоторые просіяли въ послѣдствіи святостію жизни и нетлѣніемъ святыхъ останковъ, озаривши свѣтомъ Евангельской истины и мудрости небесной столь-

---

скаго) *Сборникъ*, содержащій извлеченія изъ сн. Отцевъ церкви и другихъ Греческихъ писателей о предметахъ Христіанскаго ученія; 3) Іоанна II, Митрополита Кіевскаго, жившаго въ концѣ XI вѣка, посланіе къ черноризцу Іакову о *церковныхъ правилахъ* на разные случаи; 4) Никифора, 11-го Митрополита Кіевскаго два посланія къ Мономаху, — одно о постѣ, душѣ, и пяти чувствахъ, другое о Латинской Вѣрѣ; 5) Іоанна VI, 6-го Митрополита отвѣтное посланіе къ Римскому Папѣ Александру III-му о различіи западной церкви отъ восточной. (Писатели сіи и предметы ихъ писаній, относящихся къ различнымъ частямъ Богословія Догматическаго, нравственнаго и полемическаго, указаны въ Исторіи Древне-Русской словесности — Максимовича. Кіевъ, книга I. 1839 г.); 6) Лазаря Барановича — противъ Іезуитовъ—*Мечъ духовный и разговоръ о вѣрѣ* (Слов. историч. 11, 5); 7) Въ семъ же вѣкѣ Макарій, Митроп. Кіевскій писалъ противъ Реформатской ереси (тамъ же 1,144), 8) Патріарха Никона — *рай мысленный* (тамъ-же II, 108; (9) Димитрія Ростовскаго—*Розыскъ о раскольникахъ*, и не многіе другіе.

кихъ мужей, прославившихъ себя на поприщѣ политическомъ, бывши единственнымъ разсадникомъ, впродолженіи двухъ столѣтій, для цѣлой страны, Училище сіе и нынѣ, преобразованное и усовершенное въ объемѣ предметовъ и способѣ ихъ преподаванія, служитъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ памятниковъ торжества св. Вѣры, образующей по духу своему служителей Церкви, наставниковъ и руководителей юношества. Въ концѣ 17 столѣтія заведено въ Москвѣ Заиконоспаское училище, подъ названіемъ Славено-Греко-Латинской Академіи, преобразованной впослѣдствіи вмѣстѣ со всѣми духовными училищами. Назначеніе сихъ двухъ знаменитѣйшихъ на югѣ и сѣверѣ училищъ, единственныхъ разсадниковъ, по тогдашнему времени, для всей Россіи, предметы Религіи, въ коихъ главнымъ образомъ сосредоточивалось образованіе воспитанниковъ ихъ, духъ кротости, смиренія и благопокорливой вѣры, преимущественно внушаемыя имъ наставниками, и доселѣ отличающія духовныя училища, свидѣтельствуютъ, какое достойное, благодѣтельнѣйшее направленіе имѣло древнее просвѣщеніе наше, не блестящее въ мірскомъ смыслѣ, но дѣльное и прочное, подготовлявшее истинныхъ, благочестивыхъ Христіанъ, и слѣд. лучшихъ слугъ Отечеству и Церкви; а съ тѣмъ вмѣстѣ объясняютъ тотъ исключительный характеръ благочестія, здравомыслія и чистоты ученія, который лежитъ на всѣхъ, хотя и не многихъ произведеніяхъ, относящихся къ тому періоду времени, и который перешелъ и сохранился доселѣ въ духѣ всего народа Русскаго, въ большинствѣ своемъ и въ лучшихъ, избраннѣйшихъ лицахъ, оставшихся вѣрными благочестивому завѣту предковъ. Таково было участіе св. Вѣры въ судьбѣ древняго, умственнаго образованія Россіи! — Новая эпоха отечественнаго просвѣщенія началась со временъ Петра Великаго, и представила новый случай св. Вѣрѣ оказать свое благотворное вліяніе. Въ распространенныхъ и умноженныхъ во всей Россіи духовныхъ Семинаріяхъ она, по прежнему, была путеводнымъ началомъ образованія и гла-

внымъ, существеннѣйшимъ предметомъ и цѣлію образованія юношества. Самое свѣтское образованіе, отдѣлившееся отъ собственно духовнаго въ особыхъ училищахъ, всегда имѣло и имѣетъ въ ней охрану народныхъ вѣрованій, будучи связано, по распоряженію правительства, съ ученіемъ объ ней, излагающемся въ законѣ Божіемъ. Особенно въ бурный XVIII вѣкъ почти всеобщаго разлива вольнодушныхъ и нечестивыхъ мыслей запада, она одна — въ глубокомъ благочестіи народа, отеческой заботливости Пастырей Церкви и мудрыхъ мѣрахъ Государей, благочестивыхъ покровителей Православія — составляла тотъ крѣпкій, охранительный оплотъ просвѣщенія Отечественнаго, который, спасши чистоту вѣрованій народныхъ въ сію опасную годину искушенія, служитъ вѣрнымъ ручательствомъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ наукъ направленія, вполнѣ соотвѣтствующаго истинной пользѣ и благу Россіи. Кромѣ того, отражаясь съ полнымъ блескомъ и силою во многихъ превосходныхъ образцахъ нашего современнаго краснорѣчія церковнаго, въ духѣ, мысляхъ и чувствѣ всего, что ни выходитъ изъ подъ пера нашихъ Богомудрыхъ и Богопросвѣщенныхъ Учителей Церкви и другихъ лицъ, преимущественно посвятившихъ себя духовному образованію, устному или письменному раскрытію и преподаванію животворныхъ истинъ ея, св. Вѣра не замѣтно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно, переходитъ въ образъ мыслей и чувствованій всего народа, образуетъ его по духу и свойствамъ своимъ, живетъ и дѣйствуетъ въ умственныхъ произведеніяхъ всего, что является лучшаго, возвышеннаго, истинно дѣльнаго и здраваго у самыхъ писателей свѣтскихъ, изъ коихъ нѣкоторые, одушевляемые любовію къ ней, посвящаютъ ей вдохновеніе свое, наблюденія и ученыя розысканія, размышленія и разсужденія, частныя замѣтки и чувствованія. — Но лучшею и дѣйствительнѣйшею охраною ея, а слѣд. и ручательствомъ продолжительнаго еще вліянія ея на образованіе народное, служатъ заботливыя мѣры Правительства, предупреждающія всякое посягательство на чисто-

ту и не поврежденность ея, охотно распространяющія и поддерживающія благочестіе народа. —

Къ благодѣтельному вліянію св. Вѣры православной на Русское просвѣщеніе можетъ быть отнесено и образованіе ею языка, на коемъ она передала намъ, въ самомъ началѣ, драгоцѣннѣйшее достояніе свое — священныя книги.—Важный и величественный по своимъ формамъ, глубокій и удобопримѣняемый по механизму, плодовитый въ вѣтьвяхъ, живописный во фразахъ и степенный въ оборотахъ, языкъ Славянскій сообщилъ богатство свое — важность, гибкость, жизненность и языку Русскому. Сдѣлавшись, съ самаго начала, образцовымъ для писателей, которые, какъ замѣчено выше, были Духовные, и знакомились съ нимъ съ молода, слышимый народомъ въ самыхъ священнѣйшихъ дѣйствіяхъ — при Богослуженіи храмовомъ, при требахъ домашнихъ и житейскихъ, — онъ не могъ не войти даже въ живое, разговорное употребленіе не только грамотныхъ, но и мірянъ, а чрезъ то не могъ не внести въ Русскую рѣчь не только слова, выражающія предметы и понятія новыя, церковно-библейскія, но цѣлые обороты, свойства внутреннія и устройство внѣшнее. Возражаютъ, что онъ подавилъ собою языкъ народный, замедлилъ его раскрытіе въ своеобразной чистотѣ. Напротивъ, естественный и гибкій, подобно другимъ оригинальнымъ языкамъ писанія, легко примѣняющійся ко всякому языку, не нарушая ни своей ни чужой природы, онъ ускорилъ развитіе нашего народнаго уже тѣмъ, что внесъ въ него новыя богатыя начала, а главное, какъ образованнѣйшій, принявшій подъ руками Кирилла и Меѳодія форму постоянную, опредѣлительную, въ которую влились красоты богатѣйшаго въ мірѣ языка Греческаго, онъ »поставилъ,« какъ замѣчаетъ одинъ изъ отечественныхъ писателей (а), или лучше: могъ бы поставить его

(а) Русс. Ист. Устрял. Ч. I стран. 107.

» и на ту степень, какой достигли Германо-Латинскія нарѣчія чрезъ нѣсколько вѣковъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій «, если бы не воспрепятствовали тому послѣдующія, несчастныя обстоятельства Россіи. — Неоцѣненною заслугою языка церковно-славянскаго должно признать еще и то, что онъ поддержалъ, или лучше установилъ единство языка Русскаго. Извѣстно, изъ какихъ разнохарактерныхъ элементовъ образовалось наше Государство. Потребно было много времени и усилій, чтобы племена, говорившія каждое своимъ нарѣчіемъ, иногда рѣзко отличавшимся отъ другихъ (что доказываютъ областныя разности нарѣчій, сохранившіяся до нынѣ въ Россіи), образовали одинъ языкъ, общій для народнаго и литературнаго употребленія. И сей языкъ, безъ значительныхъ усилій, въ самой небольшой промежутокъ времени, образовался подъ вліяніемъ благодатнаго дара Вѣры. Общій для всѣхъ племенъ, въ Богослуженіи и священныхъ книгахъ, языкъ славянскій полагалъ общій типъ и въ народномъ, потому что входилъ какъ сказано выше, въ живое употребленіе, перетворялъ по духу и свойствамъ своимъ самую простонародную рѣчь. —

Подобно наукамъ, и искуства первыми и дальнѣйшими успѣхами своими въ нашемъ Отечествѣ обязаны вліянію, частію посредственному, частію непосредственному св. Вѣры. Главнымъ хранилищемъ благороднѣйшихъ отраслей ихъ искони были православные храмы. Здѣсь, подъ величественными сводами византійской архитектуры, при видѣ живописныхъ священныхъ изображеній, движимое звуками стройнаго пѣнія, эстетическое чувство Россіянина впервые пробудилось къ ощущенію тѣхъ истинныхъ красотъ неба, которыя живо выражались во всемъ представляющемся ему, и такимъ образомъ, какъ бы въ самой колыбели уже породнилось съ св. Вѣрою, получило освященіе въ первомъ проявленіи своей дѣятельности. Здѣсь же оно поддерживало и питало себя и во все послѣдующее время, брало священныя одушевленія и предметы; сюда, взамѣнъ пріемлемаго, приносило потомъ свои по-

сильныя выраженія и плоды дѣятельности. Наконецъ здѣсь и до нынѣ оно сохранило для себя напоминанія и указанія на тѣ высокіе идеалы красоты истинной, отображеніе коихъ представляютъ лики Богочеловѣка, Святыхъ Божіихъ, все устройство и чинъ Богослуженія внѣшняго. Такимъ образомъ, издревле посвященныя на преимущественное служеніе Богу истинному, важнѣйшія отрасли искуствъ нашихъ, въ нѣдрахъ св. Вѣры, сохранили то священное достоинство, которое доселѣ служитъ отличительнымъ характеромъ лучшихъ произведеній ихъ, и съ своей стороны питаетъ и поддерживаетъ святое чувство благочестія въ православномъ русскомъ народѣ.

Такъ вся внутренняя жизнь нашего Отечества проникнута и назначенована священною печатію Вѣры Христовой. Удивительно ли, что и самыя внѣшнія, политическія событія его, совершаясь подъ самымъ живымъ, непосредственнымъ вліяніемъ ея, подготовили настоящее истинное величіе и славу Россіи?

Б.

И дѣйствительно, самое внѣшнее политическое могущество Россіи образовалось подъ непосредственнымъ вліяніемъ св. Вѣры. И

а) Она положила первый, основной камень политическому бытію Россіи, какъ Государства. — Многія отдѣльныя племена занимали до Владиміра святаго пространство, населяемое нынѣ обширнымъ Русскимъ царствомъ (а). Приведенныя въ

(а) Древняя Россія заключалась въ двухъ неопредѣленныхъ пространствахъ земель: въ окрестностяхъ Днѣпра, и въ окрестностяхъ Ильменя. Пространство при-днѣпровское заключало въ себѣ пріобрѣтенія и владѣнія Олега 1 и Святослава 1, именно: Славянскія земли Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ, Кривичей, Радимичей, Сулличей и Вятичей, Ростовскую Мерю, Мурому и Тмуторакань; а пространство при-ильменское обнимало первоначальную

подданство, и удерживаемыя въ подчиненіи единой Княжеской власти силою дружинъ Русскихъ, управляемыя Кіевскими Намѣстниками, коихъ весь почти надзоръ надъ подвѣдомыми областями ограничивался сборомъ дани, племена сіи, естественно, не могли имѣть между собою той прочной внутренней связи, которая составляетъ одну изъ опоръ и необходимое, существенное условіе стройнаго общества политическаго, не могли образовать собственно такъ называемаго Государства, въ коемъ всѣ части, въ стройномъ согласіи, дѣйствуютъ и стремятся къ одной общей цѣли. Отягощаемые корыстолюбіемъ Намѣстниковъ они постоянно были раздѣлены съ ними опасеніемъ или ненавистію, нерѣдко возмущались противъ утѣснителей и, при первомъ удобномъ случаѣ, стремились отдѣлиться отъ Кіева. Владиміръ, еще язычникъ, понялъ не прочность своей власти надъ побѣжденными, при недостаткѣ живаго, внутренняго единенія между ними и рѣшился скрѣпить ихъ узломъ Вѣры. Поставивши въ Кіевѣ, близъ теремнаго двора своего, кумиры разныхъ отдѣльныхъ племенъ, Перуна, Хорса, Дажбога, Стрибога, Семарглы и Мокоша (б), онъ сдѣлался единовѣрцемъ ихъ, и такимъ образомъ, сблизивши ихъ, сблизился съ ними и самъ болѣе тѣснымъ и прочнымъ союзомъ, чѣмъ связь, какою была преобладающая сила. Но не язычеству суждено было лечь во главу угла Царства Русскаго. Невидимо и не замѣтно для взоровъ человѣческихъ, въ ревнителѣ ложныхъ боговъ, Промыслъ уготовлялъ служителя Богу истинному, просвѣтителя

землю Рурикову, т. е. Новогородскую область съ Бѣлозерскими, Изборскими селеніями, разсѣянными по землямъ Финскимъ. Энцикл. Лекс. т. II. въ статьѣ о Владимірѣ св.

(б) Кумиры сіи принадлежали разнымъ племенамъ, и соединеніе ихъ въ Кіевѣ было средствомъ, по намѣренію Владиміра, къ сближенію и тѣснѣйшему соединенію политическому. Такъ поступали Римляне съ покоряемыми ими народами, и политика ихъ достигала своей цѣли.

своего Отечества свѣтомъ Вѣры истинной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Началоположника твердаго, незыблемаго бытія Россіи, какъ Государства. Познавши и испытавши собственнымъ, внутреннимъ опытомъ силу и важность дара небеснаго Владиміръ, съ благочестивою ревностію, ущедрилъ имъ племенные, подвластные себѣ народы, приводилъ ихъ къ Вѣрѣ въ единаго Бога истиннаго, посылалъ проповѣдниковъ, строилъ храмы, и наконецъ, въ каждую область назначилъ намѣстниками дѣтей: средство гибельное въ другомъ отношеніи, какъ источникъ послѣдующихъ междоусобій, но благодѣтельное въ томъ, что примѣръ ревности Князей къ Вѣрѣ возбуждалъ и усиливалъ расположеніе къ ней и въ подданныхъ; скорѣе и рѣшительнѣе внѣдрялъ благотворныя сѣмена Христіанства въ духѣ и жизни народа, а чрезъ то вѣрнѣе и надежнѣе полагалъ начатки новаго гражданскаго устройства, утверждаемаго на внутренней связи и единствѣ св. Вѣры; ибо сильнѣе языка, самыхъ кровныхъ узъ родственныхъ, соединяя людей тѣсными узами единовѣрія, Она роднила побѣдителей съ побѣжденными, уничтожила между ими различіе, и рѣшительнѣе всѣхъ уставовъ содѣйствовала къ сліянію разноплеменныхъ обитателей Русской земли въ одинъ народъ, въ одно общество гражданское, коему Она внушила ясныя понятія объ истинномъ Богѣ, Спасителѣ міра, о будущей жизни, о добродѣтели, о необходимости закона, верховной власти, т. е. о такихъ истинахъ, кои служатъ основаніемъ государственнаго благоустройства (а).

б) Положивши основаніе бытію Государственному, св. Вѣра поддерживала и охраняла его среди треволненій и смутъ политическихъ. — Отечественная Исторія передаетъ намъ четыре главнѣйшія эпохи, въ которыя, внутреннія и внѣшнія потрясенія, угрожали опасностію политической самостоятельности Россіи, спасенной и выведенной съ новыми, болѣе крѣпкими силами, при пособіи, самомъ дѣятельномъ и рѣшительномъ, св. Вѣры. И

(а) Русск. Ист. Устрялова Ч. 1. ст. 119.

аа) Въ эпоху удѣльныхъ междоусобій. — Благодѣтельные по намѣренію учредителя (а), удѣлы, подъ вліяніемъ страстей и духа времени, содѣлались источникомъ неисчислимыхъ бѣдствій для нашего отечества. Горькими жалобами и возгласами на пагубное ослѣпленіе Князей, виновниковъ смутъ и нестроеній Отечественныхъ, наполнены четырехъ-вѣковыя лѣтописи современниковъ. Юная, еще не укрѣпившаяся въ силахъ, едва образовавшаяся въ одно цѣлое, Россія, казалось, должна была опять раздробиться на свои составныя части, и, истощивши силы во внутреннихъ бореніяхъ, стать въ ряду мѣлкихъ, не замѣтныхъ владѣній. Такъ могло, и такъ должно было представляться уму современниковъ, ближайшихъ свидѣтелей бѣдственнаго положенія Отечества. Но устояло и спаслось царство Русское, — и залогомъ спасенія его послужила Вѣра православная. Среди раздѣленій и разъединенія внѣшняго, она, и она одна держала Россію въ томъ внутреннемъ, неразрывномъ единствѣ, которое было не только спасеніемъ бытія, но и крѣпкою основою грядущаго величія и славы ея. Невольно увлекаемый въ кровавую распрю честолюбіемъ своихъ властителей народъ нашъ всегда хранилъ родственную связь съ единовѣрными, видѣлъ въ нихъ братій во Христѣ, принадлежалъ Отечеству душею и сердцемъ, любилъ его среди самыхъ враждебныхъ отношеній, и скорбѣлъ о бѣдствіяхъ, коихъ былъ только послушнымъ орудіемъ и почти невинною причиною. Оттого, едва прекращались Княжескія распри, ненависть исчезала, и между областями, до толѣ враждебными, по прежнему возстановлялся братскій, Христіанскій союзъ. Въ семъ отношеніи, Русскіе представляютъ изу-

---

(а) Мы выше замѣтили, что Владиміръ св., раздѣливши Государство между сыновьями своими, имѣлъ въ виду скорѣйшее распространеніе Христіанства между племенами языческими, для которыхъ ближайшее присутствіе Князей благочестивыхъ было важнымъ средствомъ къ возбужденію и поддержанію религіознаго духа. Энцик. Лейс. т. XI. въ статьѣ о св. Владимірѣ.

мительный, и едва ли не единственный примѣръ во всей исторіи. Междоусобія греческихъ областей, взаимная вражда Аѳинъ и Лакедемона, глубоко остались въ самомъ духѣ жителей, постоянно выражались непріязнію и прекратились только вмѣстѣ съ прекращеніемъ ихъ политическаго бытія. Не то было съ Россіею. Четыре вѣка раздѣляли ея области кровавыя распри; но прошли смутныя времена, и она, не только не утратила своей цѣлости политической, но скрѣпилась еще тѣснѣе и неразрывнѣе, явилась въ стройномъ единствѣ, какого не представляютъ многія изъ государствъ, бывшихъ въ обстоятельствахъ, болѣе благопріятныхъ. Чему приписать это явленіе? Между прочими причинами, главнымъ и преимущественнымъ образомъ, св. Вѣрѣ. Распространенная въ это время уже во всѣхъ областяхъ, обширной земли Русской, среди бѣдствій и скорбей общихъ, она возрастала и укоренялась въ духѣ народномъ и, исповѣдуемая на одномъ родномъ языкѣ, въ однихъ и тѣхъ же обрядахъ Богослуженія, послужила тѣмъ внутреннимъ единствомъ, которое возстановляло и единство внѣшнее, сохраняло и спасало цѣлость Отечества въ раздѣленіи внѣшнемъ. — И тѣмъ не разрывнѣе было это единство, что самые Князья, виновники междоусобій и раздѣленія гражданскаго, хранили между собою внутренній союзъ Вѣры въ духѣ Вѣры; въ благочестивыхъ чувствованіяхъ находили, по временамъ, средство къ умѣренію и прекращенію кровавыхъ распрей. « Дерзнемъ ли мы отвергнуть примѣръ Божественной кротости, данный намъ Спасителемъ, мы тлѣнныя созданія. Нынѣ въ чести и славѣ, а завтра въ могилѣ, и другіе раздѣлятъ наше наслѣдіе, « писалъ Владиміръ Мономахъ къ Олегу Тмутараканскому, и добровольно уступилъ ему Черниговъ (а). Рѣдки были подобные примѣры, но они свидѣтельствуютъ, что въ лучшихъ и благочестивѣйшихъ изъ Князей, какимъ былъ Владиміръ

(а) Ист. Госуд. Росс. Т. II.

Мономахъ, внушенія св. Вѣры были сильнѣе голоса страстей раздражительныхъ, и что, среди самыхъ раздѣленій, хранился еще залогъ цѣлости Отечества въ благочестіи Князей. — Выраженіемъ, и вмѣстѣ доказательствомъ Христіанскаго единенія Князей служатъ и неоднократные ихъ съѣзды, именемъ и важностію Вѣры, возстановлявшіе общее согласіе и миръ (а). Какъ ни кратковременны были сіи взаимныя соглашенія, нарушаемыя при каждомъ удобномъ случаѣ; но опять онѣ свидѣтельствуютъ о торжествѣ Вѣры въ умахъ Князей, которые обращались къ ней въ рѣшительныхъ и важныхъ случаяхъ, признавая обязательную силу ея дѣйствительнѣе всѣхъ другихъ способовъ примиренія. — Но нигдѣ и ни въ комъ, въ сію бѣдственную эпоху, благодѣтельная услуга Вѣры для нашего отечества не выразилась въ такой силѣ, какъ въ лицѣ служителей и Пастырей Церкви. Глубокое и благоговѣйное уваженіе питали у насъ издревле къ священному сану Пастырей Христовыхъ; а потому голосъ ихъ часто имѣлъ непреоборимую силу убѣжденія для всѣхъ — отъ Князя до простолюдина. Владѣя умами и совѣстію своей паствы они одни могли врачевать, и, сколько было въ силахъ ихъ, врачевали въ сіе время язвы отечества. Скорбя болѣе всѣхъ о бѣдствіяхъ врученнаго имъ стада Христова, Пастыри наши, съ одушевленною ревностію являлись къ соперникамъ, кроткими, отеческими увѣщаніями смиряли и приводили въ умиленіе сердца раздраженныя, или страхомъ небеснаго правосудія потрясали души строптивыя; въ трогательныхъ, поразительныхъ видахъ изображали имъ опустошеніе градовъ и весей, попраніе святыни храмовъ, нарушеніе законовъ Христіанской любви и братскаго единенія, — и не рѣдко подвигали къ раскаянію и

(а) Взаимныя соглашенія обыкновенно утверждались присягою и угрозою наказанія небеснаго за нарушеніе ихъ. Ист. Госуд. Росс. Т. II.

искреннему примиренію враждовавшихъ, самыхъ упорныхъ и своенравныхъ. Навсегда незабвенными въ лѣтописяхъ отечественной исторіи останутся, въ семъ отношеніи, имена Митрополита Никифора, Игумена Сергія, Алексія и многихъ другихъ. »Великодушные Князья«, воззвалъ Святитель Никифоръ, когда Ярославъ и Святославичи двинули войско для наказанія злодѣйства Давида и Святополка, » не терзайте отечества междоусобіемъ, не веселите враговъ его! Съ какимъ трудомъ отцы и дѣды ваши утверждали величіе и безопасность Государства! Они пріобрѣтали чуждыя земли, а вы губите собственныя« (а). — Убѣжденіями св. Сергія безпокойный Олегъ заключилъ искренній союзъ съ Димитріемъ, и для прочности сего союза, выдалъ дочь свою за сына его Ѳеодора (б). Услуги Митрополита Алексія, мудраго государственнаго человѣка во всѣхъ отношеніяхъ, замѣчательны и какъ миротворца враговъ, какими были между собою Князья Тверскіе и Московскіе. — Наконецъ, къ числу важнѣйшихъ услугъ, оказанныхъ нашимъ духовенствомъ въ сію эпоху, должно отнесть и то, что оно, при всемъ видимомъ безначаліи Царства Русскаго, постоянно поддерживало въ народѣ мысль о необходимости единой верховной власти, какъ болѣе согласной съ духомъ и предписаніями св. Вѣры, и какъ надежнѣйшемъ средствѣ къ умиротворенію отечества, возстановленію въ немъ порядка, тишины и благоустройства. Сосредоточенная, по тогдашнему, въ одномъ лицѣ Митрополита высшая Іерархическая власть нашей Церкви, симъ самимъ уже напоминала о превосходствѣ единой верховной власти и въ обществѣ гражданскомъ. Но главное — неразлучная съ Великокняжескимъ престоломъ, слѣдуя за нимъ повсюду, изъ Кіева во Владиміръ, изъ Владиміра въ Москву, она невольно обращала благоговѣйное, исключительное вниманіе на-

---

(а) Ист. Госуд. Росс. Т. II.
(б) Тамъ же Т. V.

рода на великаго Князя, возвышая его сама возвышала и въ понятіяхъ подданныхъ предъ всѣми Князьями удѣльными, и такимъ образомъ, не замѣтно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно, приготовляла единодержавіе — залогъ спасенія Россіи среди гибельныхъ междоусобій, условіе грядущаго могущества и славы ея. Вполнѣ понимая сіи благодѣтельныя слѣдствія Монархіи первосвятители наши содѣйствовали введенію ея въ Россію и другимъ способомъ: покровительствовали особенно дому Калиты, ходатайствовали предъ Ханами объ утвержденіи за потомками его власти Великокняжеской, или Пастырскими увѣщаніями склоняли самихъ Князей къ пожертвованію правами своими. Особенно замѣчательны въ семъ отношеніи услуги Митрополитовъ Петра и Алексія —

Такъ поддерживалось и спасалось, подъ непосредственнымъ, или посредственнымъ — въ лицѣ Пастырей Церкви и въ благочестіи народномъ — осѣненіемъ св. Вѣры политическая самостоятельность Россіи въ бѣдственныя времена удѣльныхъ междоусобій! Другое, обширнѣйшее поприще, представлялось для ней въ годину бѣдствій тягчайшихъ — подъ игомъ Монголовъ.

(бб) Потрясеніемъ и разстройствомъ Россіи ознаменовались междоусобія нашихъ Князей; но сіи бѣдствія еще маловажны въ сравненіи съ тѣми, кои приготовили они, и въ коихъ сами виновные признали праведный судъ Божій. Говоримъ о нашествіи Монголовъ. Подобно разрушительной бурѣ, пронеслись, почти по всему пространству земли Русской, сіи грозные выходцы Азіи. Повсюдныя опустошенія, разореніе городовъ и селъ, истребленіе цѣлой трети жителей были первыми слѣдствіями ихъ нашествія; двухвѣковое, унизительнѣйшее и тягчайшее рабство — слѣдствіями послѣдующими. Всеобщее уныніе и оцѣпененіе ужаса овладѣло сердцами Русскихъ въ первое время страшнаго бѣдствія. Въ тяготѣ несчастій и скорбей современники видѣли знаменія близкой кончины міра, и не смѣли думать уже о своемъ спасеніи. Упадокъ политическаго бытія Россіи казался не

избѣжнымъ, поелику тяжесть ига была безмѣрна и невыносима для силъ естественныхъ. Но въ сей-то немощи силъ человѣческихъ и явилось торжество силы Божіей — силы Вѣры. Разрушались грады и веси; но не пала главная, основная опора Царства Русскаго — духъ народный, во все продолженіе порабощенія, укрѣпляемый благодатными утѣшеніями св. Вѣры, и въ своей твердости сохранившій прочный залогъ политической самостоятельности Россіи. Угнетаемый скорбями внѣшними благочестивый Россіянинъ искалъ утѣшеній внутри себя, и находилъ ихъ, укрѣплялся ими въ святыхъ, религіозныхъ чувствованіяхъ сердца; — лишаясь всего на землѣ онъ невольно обращался умиленнымъ взоромъ и мыслію къ небу, видѣлъ тамъ единственную, послѣднюю отраду жизни въ Богѣ, и, съ глубокимъ смиреніемъ, предавалъ себя въ волю Его, мирился съ судьбою и терпѣливо несъ тяжкое бремя страданій своихъ. Уединенныя, безлюдныя мѣста наполнились отшельниками; памятники благочестія сыновъ Россіи — святыя обители и Монастыри умножились на всемъ пространствѣ земли Русской (а). Здѣсь, въ пламенныхъ молитвахъ, подвижники Вѣры Христовой изливали свои скорбныя чувствованія предъ Сердцевѣдцемъ, испрашивали Его милость и помощь Руси православной, укрѣплялись надеждою и упованіемъ на Бога сами, и укрѣпляли страждущихъ соотчичей, отовсюду притекавшихъ въ сіи обители Вѣры и надежды, мира и тишины, питали и возгрѣвали любовь къ благочестію, а чрезъ то полагали и утверждали незыблемыя начала стоянія царства въ духѣ народномъ. Вотъ первая услуга и благодѣяніе св. Вѣры въ эпоху ига

(а) Съ 1240 по 1480-й годъ основано до 150 монастырей, впослѣдствіи знаменитыхъ, и доселѣ чтимыхъ сынами Россіи: Троицко-Сергіевскій, Валаамскій, Ипатьевскій, Чудовъ, Симоновъ, Савинъ, Вознесенскій, Срѣтенскій, Кирилло-Бѣлозерній, Соловецкій и многіе другіе.

Монгольскаго! — Съ другой стороны, привлекая къ себѣ сердца Россіянъ, посредствомъ благодатныхъ утѣшеній среди горестей и скорбей, она отклоняла ихъ отъ враговъ невѣрныхъ, и спасла Отечество, не давши ему сблизиться съ поработителями единствомъ Вѣры. Болѣе двухъ столѣтій владѣли Монголы Россіею, терзали, губили ее; — но по окончаніи порабощенія, всѣ прежнія формы, въ коихъ выражалась самостоятельная жизнь народа Русскаго, остались не прикосновенными. Чему приписать это? Между прочемъ и разъединенію религіозному. Рѣдки были попытки поработителей къ перемѣнѣ Вѣры въ побѣжденныхъ, но, можетъ быть, потому, что и въ сихъ немногихъ случаяхъ встрѣчали, въ благочестивыхъ сынахъ Россіи, героическую твердость, рѣшавшую ихъ скорѣе жертвовать своею жизнію, чѣмъ измѣнить св. Вѣрѣ. Перенося терпѣливо всѣ насилія, они являли духъ противленія тамъ, гдѣ касалось свободы ихъ вѣроисповѣданія, жертвовали всемъ, но не измѣняли Вѣрѣ, не склонялись ни на какія льстивыя убѣжденія. Такъ, когда Шевкалъ хотѣлъ обратить Тверитянъ въ Магометанство, они такъ были раздражены его льстивыми убѣжденіями, что побили всю многочисленную свиту его (а). Въ трогательной картинѣ священный жизнеописатель святыхъ (б), представилъ мученическій подвигъ благочестиваго Михаила, Князя Черниговскаго, отвергшагося поклониться идоламъ, по требованію Батыя, и за то, смертію агнца скончавшагося подъ ножемъ однаго изъ мучителей: »рцы царю, такъ глаголетъ тебѣ Михаилъ Князь рабъ Христовъ«, отвѣчалъ Михаилъ посланному Батыя съ предложеніемъ поклоненія идоламъ, »понеже тебѣ царю вручено есть отъ Бога царство и слава міра сего, и насъ грѣхъ ради нашихъ десница Вышняго твоей власти покорила: убо должни есмы тебѣ

(а) Ист. Госуд. Росс. Т. IV

(б) Четьи Минеи, Мѣсяцъ Сентябрь въ 21-й день.

яко царю кланятися, и подобающую честь твоему царству воздавати, а же Христа отрещися, и богомъ твоимъ поклонитися: да не будетъ. Не суть бо бози, но созданіе..... Что бо есть безумнѣе паче сего, еже оставити Создателя, и поклонитися созданію.» — »Будь нашимъ другомъ и воюй подъ знаменами Великаго Батыя«, убѣждали Монголы и другаго Князя, Василька; но изнуренный голодомъ, измученный пытками, дерзновенно отвѣчалъ: »лютые кровопійцы, враги креста, сыны царства темнаго, не могутъ быть мнѣ друзьями (а). Наконецъ, важнѣйшимъ, неоцѣненнымъ благодѣяніемъ св. Вѣры должно признать то, что она первая, въ лицѣ первосвятителей и служителей Церкви, указала на возможность спасенія и освобожденія отъ тяжкаго ига, поддерживала и укрѣпляла мужество и рѣшимость Князей и народа во брани съ невѣрными; и такимъ образомъ, постоянно хранила въ умахъ Россіянъ ту отрадную мысль, что рано или поздо отечество расторгнетъ свои постыдныя узы и явится независимымъ, самостоятельнымъ. Освобожденные Ханскими ярлыками отъ налоговъ и притѣсненій, пользуясь особеннымъ, предъ всѣми сословіями, уваженіемъ и благосклонностію поработителей, Пастыри Церкви любили однакожъ отечество болѣе, чѣмъ враговъ и поработителей его, и не думали пользами его жертвовать своимъ выгодамъ, благодарили за благодѣянія чѣмъ могли (б), но въ тоже время враговъ Россіи почитали своими личными врагами. »Никто ревностнѣе духовныхъ, замѣчаетъ историографъ (в), не ходатайсвовалъ въ сіе время за свободу отечества, за необходимость утвердить оную мечемъ; « — всѣ средства, какія только они, по своему положенію въ обществѣ, могли употребить, были ими употреблены. Напутствованный святымъ одушевле-

---

(а) Исторія Госуд. Росс. Т. III.

(б) Митрополитъ Алексій исцѣлилъ молитвою жену Хана.

(в) Исторія Госуд. Росс. Т. VI.

ніемъ Вѣры, благословеніемъ, молитвою и совѣтами Игумена Троицко-Сергіевой Лавры Димитрій, съ робкимъ еще недоумѣніемъ и нерѣшительностію стоялъ въ виду многочисленнаго ополченія татарскаго. »Будь твердъ«, писалъ ему въ сію рѣшительную минуту св. Сергій, и ободренный упованіемъ на помощь Божію, которой въ пламенныхъ молитвахъ испрашивалъ въ сіе время, въ уединеніи своей келліи, великій подвижикъ, Князь, воскликнувъ торжественно: »Богъ намъ прибѣжище и сила«, ударилъ и сокрушилъ полки вражіи. (а) Можемъ ли забыть при семъ и великодушный, истинно геройскій призывъ ревностнаго Патріота, Святителя Вассіана, идти и умереть за Отечество, когда осторожный Іоаннъ III, стоя предъ полчищами Ахмата, уклонялся отъ брани. »Смертнымъ ли бояться смерти, воззвалъ онъ; я слабъ и старъ, но не убоюсь меча татарскаго, не отвращу лица моего отъ его лезвія (б).« Такъ спасалась честь и слава имени Русскаго подъ защитою Вѣры, въ періодъ самаго крайняго уничиженія и рабства, хранился залогъ независимости, когда, по видимому, сильнѣе всего предстояла опасность для ней. Но не здѣсь конецъ ея благодѣяніямъ. Еще и еще страдало отечество наше, и своими страданіями пролагало новые пути къ торжеству ея. —

(вв) Искушенная вѣковыми бѣдствіями Россія, послѣ порабощенія татарскаго, быстрыми шагами пошла къ своему величію и славѣ. Царствованіе Іоанна III, освободившаго Отечество отъ ига монгольскаго, и возвеличившаго его въ понятіяхъ дворовъ Европейскихъ; Іоанна Грознаго, распространившаго предѣлы его покореніемъ двухъ царствъ; и наконецъ Бориса Годунова, мудраго и глубокаго политика, внушившаго уваженіе и удивленіе къ своимъ талантамъ Державъ просвѣщеннѣйшихъ — служатъ памятниками истиннаго тор-

---

(а) Истор. Рус. Нар. V. 118.

(б) Ист. Госуд. Росс. Т. VI.

жества Россіи, ея величія и могущества внутренняго и внѣшняго. Но великія царства, равно какъ и великіе люди, растутъ, и вполнѣ раскрываютъ свои силы только въ великихъ и тяжкихъ испытаніяхъ. Въ судьбахъ Промысла, Россіи предназначался жребій еще выше и славнѣе. И вотъ, невидимая Десница Міротворителя изводитъ ее на новые подвиги борьбы сильной, поразительной для потомковъ по однимъ краткимъ изображеніямъ современниковъ, но, при пособіяхъ св. Вѣры, перенесенной съ полнымъ торжествомъ народомъ Русскимъ. Борьба сія извѣстна въ исторіи подъ именемъ эпохи самозванцевъ и междуцарствія. — Издревле Римскіе первосвященники и Западные императоры имѣли особенные виды на Россію, какъ на страну, присоединеніе коей къ Церкви Латинской такъ много обѣщало честолюбію Властителей Христіанскаго запада. Покушенія ихъ на подчиненіе Русской Церкви Римской почти современны самому Христіанству въ нашемъ Отечествѣ. Мы видимъ посольства съ сею цѣлію къ Олегу, Ольгѣ и Владиміру, повторившіяся потомъ въ льстивыхъ предложеніяхъ вѣнца королевскаго Роману Волынскому, Даніилу Галицкому и Александру Невскому; скрывались подобныя покушенія и въ сватовствѣ Іоанна III-го за послѣднюю отрасль Палеологовъ, и въ спорахъ Езуита Поссевина съ Іоанномъ IV; наконецъ, въ полной, изумительной силѣ хитрой и глубоко обдуманной политики открылись во времена самозванцевъ и междуцарствія. Но Вѣра Православная хранила Русь святую и разрушила планы коварной политики. Спасая свое православіе народъ Русскій спасъ Отечество, поддержалъ самостоятельность государства, и изъ тяжкаго испытанія вышелъ съ новыми, окрѣплыми силами, съ новымъ запасомъ внутренняго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и внѣшняго величія и могущества.—Быстры и изумительны были успѣхи Самозванца, тайно и явно радовались враги, уловившіе Православныхъ въ сѣти обольщенія, когда на древнемъ престолѣ св. Владиміра возсѣлъ разстрига, достойное орудіе своихъ руководителей.

Но чѣмъ неожиданнѣе было торжество лжи и обмана, тѣмъ поразительнѣе и поучительнѣе для современниковъ и потомства было уничиженіе и гибель, кои, по законамъ правды Божіей, должны были сдѣлаться возмездіемъ врагамъ горделивымъ. Глубоко чувствовалъ Русскій народъ благодѣянія своей Вѣры Православной; утѣшаемый и укрѣпляемый ею среди бѣдствій и скорбей, тяготѣвшихъ впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, онъ полюбилъ ее, сроднился съ нею душею и сердцемъ, видѣлъ въ ней залогъ своего истиннаго счастія, и готовъ былъ жертвовать жизнію, только бы соблюсти ея цѣлость и чистоту; пріобрѣлъ ту ревность святую и необоримую, то благоговѣйное уваженіе къ ней, которое заставляло его чуждаться всякой новизны, всего, что выражало въ себѣ малѣйшее отступленіе отъ уставовъ ея. И потому, едва замѣтилъ въ распоряженіяхъ и замыслахъ Лжедимитрія отступленіе отъ древнихъ обычаевъ Русскихъ и уставовъ Церкви Православной, увидѣлъ его неуваженіе къ св. Вѣрѣ нашей и наклонность къ Латинской, издревле внушавшей къ себѣ отвращеніе Православныхъ Россіянъ, возсталъ противъ нихъ съ справедливымъ негодованіемъ, — и, въ чувствѣ оскорбленной святыни Вѣры, нарушенныхъ уставовъ своей Церкви, истребивъ обманщика и коварныхъ клевретовъ его, спасъ драгоцѣнный залогъ бытія государственнаго, сохранилъ цѣлость и неповрежденность Вѣры и Церкви, самостоятельность и независимость Отечества, изгнавъ изъ предѣловъ его дерзкихъ пособниковъ похитителя престола. — Но силенъ еще былъ врагъ хитрый и лукавый; — испытавши неудачу въ одномъ предпріятіи, Римскій дворъ изобрѣлъ другое: нашелъ новое орудіе для себя, въ ревностномъ приверженцѣ своей честолюбивой политики, Сигизмундѣ, Королѣ Польскомъ. Пользуясь разстроеннымъ положеніемъ нашего Отечества, Поляки вторгнулись въ беззащитную и ослабленную безначаліемъ Россію, заняли города и области ея, жгли, грабили, опустошали, и, наконецъ, овладѣвъ столицею, казалось, приблизили рѣшительный часъ

судьбы ея независимаго, политическаго существованія. Но спаслось и въ сихъ обстоятельствахъ погибавшее Отечество. На стражѣ его стояла Лавра Сергіева, въ коей бодрствовали благочестивые иноки, въ святилищѣ Вѣры сохранившіе достоинство чести народной, стояніе царства Русскаго. Съ патріотическою, и вмѣстѣ Христіанскою ревностію незабвенные Діонисій и Палицынъ разсылали краснорѣчивыя воззванія на защиту Вѣры и Отечества во всѣ концы Россіи. Съ умиленіемъ и слезами читали ихъ бѣдствующіе сыны Россіи Православной, питали и поддерживали ими чувство народной чести, и, наконецъ, одушевленные ими, устремились на праведную месть врагамъ и губителямъ беззащитнаго Отечества. » Ополчимся старъ и младъ, наймемъ людей ратныхъ, продадимъ свои домы, заложимъ женъ, дѣтей, и выкупимъ Отечество «, воззвалъ Мининъ, мужъ рода незнатнаго, но съ душою сильною, жившею глубокимъ благочестіемъ и любовію къ Отечеству, и, въ слѣдствіе сего, укрѣпленною предъ подвигомъ троекратнымъ, чудеснымъ явленіемъ во снѣ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, съ угрозою на нерѣшимость и первоначальный отказъ, будущаго защитника Отечества (а). Соста-

(а) Заимствуемъ свѣдѣніе о семъ чудесномъ явленіи Мининну изъ особой исторіи посмертныхъ дѣяній св. Сергія, составленной знаменитѣйшимъ и просвѣщеннѣйшимъ первосвятителемъ нашей Церкви. Обстоятельство это замѣчательно, какъ единственное, по моему мнѣнію, объясненіе необъяснимаго безъ него героическаго подвига Минина, простаго гражданина, безъ средствъ внѣшнихъ взявшагося за дѣло, которое доселѣ затрудняло знаменитѣйшихъ вельможъ Россіи и славнѣйшихъ мужей брани. Оно замѣчательно еще и какъ доказательство той истины, что Россія обязана своимъ спасеніемъ, во всѣ эпохи своихъ бѣдствій, главнымъ образомъ благочестію народа Русскаго, вызывавшему всегда особенную, чудодѣйственную помощь свыше. Безпристрастный наблюдатель судебъ Россіи охотно и необходимо придетъ къ сей мысли. —

вилось ополченіе, грозное не по числу ратниковъ, его составлявшихъ, но по духу ревности за Русь Православную, за Вѣру святую его одушевлявшей; двинулось къ Москвѣ, занятой врагами, и вступило въ брань священную, незабвенную въ исторіи нашего Отечества, потому, что ею рѣшилась судьба Россіи и Православной Вѣры. » У церкви Иліи Обыденнаго « живописно и поучительно для насъ изображаетъ одинъ изъ отечественныхъ писателей (а) » на горѣ стояло Духовенство и Аврамій. Они молились о побѣдѣ, но побѣда была уже на сторонѣ Поляковъ. Русскіе бѣжали. Пожарскій умолялъ Аврамія поспѣшить къ Трубецкому, уговорить его на подкрѣпленіе. Аврамій бросился на встрѣчу бѣгущимъ; прозьбами, упреками оборотилъ онъ ихъ въ битву: » Воскликайте имя св. Сергія и побѣдите! « говорилъ Аврамій. Онъ пришелъ въ лагерь Трубецкаго, гдѣ безпечно пили и играли въ кости мятежные воины, не думая иди на помощь братіи, на спасеніе Отечества. Слова, видъ, мольбы и упреки Аврамія возбудили уснувшую совѣсть мятежниковъ. Дружно бросились они всѣ, крѣпко ударили на помощь. « И Москва спасена, враги разбиты, разсѣяны и изгнаны. Нарочито мы представляемъ историческій отрывокъ сей съ подробнымъ изображеніемъ важнѣйшаго и рѣшительнѣйшаго момента въ исторической судьбѣ Россіи, чтобы показать, какъ важно было вліяніе св. Вѣры, и въ сію бѣдственную эпоху восторжествовавшей, въ лицѣ своихъ служителей, ревнителей ея святыни и благочестивыхъ сыновъ, надъ врагами сильными, грозившими погибелью Отечеству и Церкви Православной. — Незабвенными, въ сіи бѣдственныя времена, останутся еще подвиги одного изъ благочестивѣйшихъ и мужественнѣйшихъ служителей и защитниковъ Вѣры и Отечества, Святителя Гермогена. Вынужденный дать согласіе на избраніе Польскаго Королевича Царемъ Русскимъ, осми-

(а) Русс. Ист. для дѣтей — Полеваго Ч. III. С. 319-320.

десятилѣтній старецъ, непоколебимый столпъ православія, первымъ и главнѣйшимъ условіемъ поставилъ обращеніе Владислава въ Вѣру Православную. Узнавъ о замыслахъ Сигизмунда, отца избираемаго, святитель разрѣшилъ отъ присяги соотечественниковъ, разослалъ граматы по всѣмъ городамъ, съ призывомъ къ спасенію Вѣры. Смертію угрожали Поляки за сію мужественную ревность по православію, приказывая послать запрещеніе собираться войскамъ. »Пошлю«, отвѣчалъ Гермогенъ, съ геройскою твердостію, »если Владиславъ приметъ Православную Вѣру и Ляхи выйдутъ изъ Россіи; не будетъ этаго, я разрѣшаю Русскій народъ отъ присяги« (а). — Въ душной темницѣ, изнемогая отъ томленія и горести, сей незабвенный первосвятитель явилъ и другой опытъ любви и ревности къ Вѣрѣ и Отечеству. Когда священное ополченіе, подъ руководствомъ Минина и Пожарскаго, подступило къ Москвѣ, буйные Поляки, запершіеся въ Кремлѣ, вновь приступили къ Патріарху, и съ наглостію требовали запрещенія на возстаніе. »Нѣтъ«, отвѣчалъ Гермогенъ, »благословляю ихъ и проклинаю васъ измѣнниковъ« (б). — Такъ спаслась Россія ревностію сыновъ своихъ по Вѣрѣ Православной, въ эпоху опасностей величайшихъ, бѣдствій неизчетныхъ, не изобразимыхъ! —

(гг) Памятникомъ благодѣтельнаго участія св. Вѣры въ судьбѣ нашего Отечества и спасеніи его, служитъ, наконецъ, и не забвенный, въ лѣтописяхъ Россіи и всего міра, 1812-й годъ. — »Какъ нѣкій Богъ браней, который никому не обязанъ открывать своихъ предопредѣленій, или какъ нѣкій крамольникъ, внезапнымъ возстаніемъ поспѣшающій предупредить казнь, которой чувствуетъ себя достойнымъ« в), вторгнулся

(а) Русс. Ист. для дѣтей Полеваго Ч. III .с 289.

(б) Тамъ же стр. 312.

(в) Изъ разсужденія о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ Французами 1812 года. Высокопр. Филарета митрополита нынѣ Московскаго.

Наполеонъ въ предѣлы Россіи, безъ всякаго законнаго, принятаго въ образованныхъ государствахъ, предварительнаго объявленія о войнѣ. Что же Россія? Опустошаемая внутри, и оставленная отвнѣ всѣми союзниками, ставшими въ ряды ополченій вражескихъ, съ вѣрою и упованіемъ на помощь Вышняго, приняла на рамена свои тяжесть сего новаго испытанія Божія, и, подъ видимымъ, ощутительнымъ водительствомъ Его, увѣнчалась новою, блистательнѣйшею славою, спасла свое политическое бытіе и независимость, и, съ христіанскимъ великодушіемъ, кровію сыновъ своихъ возстановила независимость самыхъ враговъ своихъ, возсоздала разрушенные и ниспроверженные въ вихрѣ превращеній, неслыханныхъ дотолѣ, престолы Государствъ Западной Европы. Все въ этой великой борьбѣ Русскаго народа съ двадесятью племенами запечатлѣно и ознаменовано самымъ живымъ, дѣятельнымъ участіемъ св. Вѣры. Голосъ Вѣры взывалъ и одушевлялъ на священную брань; поруганная святыня Вѣры воспламенила то мщеніе народное, ту силу необоримую, предъ коею сокрушился Исполинъ, боримый, но непобораный дотолѣ цѣлою Европою; молитва Вѣры, съ пламеннымъ усердіемъ и ревностію возносимая, въ сіе время, на всемъ пространствѣ обширной Имперіи, укрѣпляла духъ народный, призывала и низводила видимую помощь Божію: »продолженіе и возрастаніе общей опасности«, замѣчаетъ знаменитый Первосвятитель нашъ а), бывшій свидѣтелемъ произшествій войны отечественной, »нигдѣ не могло быть примѣчено, развѣ при Олтаряхъ, гдѣ моленія становились продолжительнѣе, возрастало число притекающихъ, отверзающіяся Господу сердца, уже не таясь собратій, изливались въ слезахъ умиленія, и гдѣ отходящіе на брань принимали послѣднее напутствіе«. — Вѣрою укрѣплялся Монархъ благочестивый, и, въ упованіи на правоту своего дѣла, поручилъ себя и Оте-

(а) Высокопр. Филаретъ, въ разсужденіи, указанномъ выше.

чество въ руцѣ Божіи. Напуствуемый молитвеннымъ одушевленіемъ Вѣры въ святилищѣ Вѣры а) выступилъ и Вождь маститый на поле брани. Спасительнѣйшимъ знаменіемъ Вѣры, видимымъ знакомъ нашего искупленія, запечатлѣны были одежды и ратниковъ сей священной брани б). Предводимое, наконецъ, видимымъ знаменіемъ взбранной Воеводы в) Русское воинство одолѣвало врага дерзновеннаго и гордаго, сокрушило его несмѣтныя полчища, и сдѣлалось крѣпкимъ оплотомъ стоянія царства Русскаго. —

(в) Охраняя, такимъ образомъ, цѣлость Россіи, во всѣ замѣчательнѣйшія эпохи ея политической жизни, спасая то, что всегда находилось въ составѣ Русскаго царства, св. Вѣра держала въ постоянной, неразрывной связи и тѣ изъ областей, которыя, въ смутныя времена, были отторгнуты отъ материяго лона православной Россіи; и наконецъ, сильнѣе всѣхъ политическихъ мѣръ, способствовала къ обратному присоединенію къ древнему Отечеству. Разумѣемъ области Литовскія. — Послѣ продолжительнаго времени (г) и неохотно соединилось Княжество Литовское съ Королевствомъ Польскимъ. Мыслію и сердцемъ при-

---

(а) Назначенный Главнокомандующимъ, Князь Кутузовъ, отправился въ Казанскій Соборъ, и, напутствовавъ себя молебнымъ священнодѣйствіемъ Церкви, поѣхалъ въ армію.

(б) Извѣстно, что на фуражкахъ народнаго ополченія были пришиты кресты, отъ генерала до простаго ратника.

(в) Извѣстно, что въ главной арміи, со времени отступленія ея изъ Смоленска къ Москвѣ, находился Чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери, унесенной благоговѣніемъ Русскихъ изъ угрожаемаго разореніемъ Смоленска, и потомъ, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, до вступленія опять въ Смоленскъ, по пятамъ бѣгущаго Наполеона, предносился во главѣ дружинъ.

(г) Соединеніе Литовскаго Княжества съ Польскимъ Королевствомъ совершилось почти чрезъ двѣсти лѣтъ по восшествіи Ягелла на престолъ Пястовъ, при послѣднемъ потомкѣ его Сигизмундѣ Августѣ. Русск. Ист. Устрялова Ч. II. с. 97.

надлежало оно православной Россіи, гдѣ хранился драгоцѣнный залогъ единенія истиннаго, единенія Вѣры, и послѣ соединенія политическаго. Хорошо понимало это духовенство Латинское, и, съ одной стороны, для расторженія сей связи, а съ другой, и главнѣе — для приведенія въ исполненіе постоянной мысли своей — подчинить Греко-россійскую Церковь Папѣ, употребили всѣ усилія обратить Праславныхъ въ Вѣру католическую. Но мужественно и твердо стояли за драгоцѣнную святыню своихъ предковъ сыны Россіи и на землѣ чуждой. Сколько употреблено мѣръ насилія и коварства, озлобленія и лести; сколько попрано священнѣйшихъ правъ народныхъ, приведено въ дѣйствіе унизительнѣйшихъ и жесточайшихъ средствъ для сокрушенія священныхъ залоговъ бытія народнаго,—и одушевляемые ревностію изумительною, съ терпѣніемъ перенесли бѣдствующія чада истинной Христовой Церкви сію годину испытанія; пламеннѣе любили предметъ своихъ страданій — Вѣру православную, тѣснѣе и неразрывнѣе сроднялись съ нею, какъ послѣднею и единственною утѣшительницею среди тяжкихъ скорбей, притѣсненія и насилія; сильнѣе и неудержимѣе стремились къ родному Отечеству, гдѣ видѣли облегченіе своей участи, торжество своей Вѣры, награду за свои страданія и мученичество. Неоднократно были отвергаемы, по особымъ видамъ политическимъ, покушенія ихъ соединиться съ государствомъ Московскимъ. Наконецъ, искреннія желанія ихъ исполнились. Вошедши въ составъ великаго Царства Русскаго, области сіи, подобно мореходцу, вошедшему въ мирную пристань, послѣ бѣдственныхъ обуреваній, съ отраднымъ успокоеніемъ наслаждаются плодами могущества и славы Отечества, благословеннаго и превознесеннаго крѣпкою Десницею Вышняго Правителя царствъ. —

Такъ охранялась, и искушаемая многократными бѣдствіями, укрѣплялась и мужалась внутренними силами-источникомъ и силы внѣшней, Православная Россія, подъ благотворнымъ осѣненіемъ святой своей Вѣры! —

(г) Основанная на святыхъ началахъ ея, политика нашего Правительства прославила Отечество и за предѣлами его увѣнчала блистательнѣйшею славою и благоговѣйнымъ уваженіемъ въ понятіяхъ цѣлой Европы. — Освободивъ Россію отъ нашествія Галловъ, Благословенный Александръ, съ Христіанскимъ великодушіемъ предпринялъ священный подвигъ освобожденія и другихъ царствъ, угнѣтаемыхъ тяжелымъ скипетромъ Наполеона. Благое, человѣколюбивое дѣло увѣнчалось вожделѣннѣйшимъ успѣхомъ. По стопамъ преслѣдуемыхъ враговъ общаго благосостоянія Европы, миротворецъ вошелъ въ предѣлы своихъ жесточайшихъ непріятелей, наглыхъ губителей Отечества. Что-же знаменуетъ его первый шагъ на землѣ нечестія и разврата, еще недавно передъ тѣмъ извергшей страшный волканъ, угрожавшій погребсти подъ развалинами своими престолы народовъ? Справедливая месть? Нѣтъ: благочестивому Русскому Царю не сродно сіе недостойное чувство. »Воины«, воззвалъ онъ, »непріятели, вступя въ средину царства нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій поразилъ ихъ. Неуподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ; понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Слава Россіянина низвергать ополченнаго врага, и по исторженіи изъ рукъ его оружія, благодѣтельствовать ему и мирнымъ собратіямъ. Сему научаетъ насъ свято почитаемая въ душахъ нашихъ православная Вѣра: она Божественными устами вѣщаетъ намъ »*любите враги ваша и ненавидящимъ васъ творите добро*« (а). Словамъ, выражающимъ истинный человѣколюбивый духъ Вѣры Христовой, соотвѣтствовали и самыя дѣла. Со страхомъ, потомъ

(а) Описаніе похода во Францію въ 1814 году Михайловскаго-Данилевскаго. Ч. I. стр. 23 и 24.

изумленіемъ, и наконецъ, непритворнымъ уваженіемъ смотрѣли Французы на Русскихъ, которые явились къ нимъ въ столицу, не грозными мстителями за оскорбленныя права народныя, за поруганную святыню Вѣры, но истинными друзьями, пришедшими устроить ихъ благо и счастіе, утвердить и обезопасить политическое бытіе и стояніе ихъ царства на прочныхъ, незыблемыхъ основаніяхъ. Приводимъ замѣчанія самовидца сихъ произшествій, которыя будутъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ неоцѣненный памятникъ торжества св. Вѣры, какъ живое и одно изъ безчисленныхъ доказательствъ той важной истины, что прочная слава народовъ пріобрѣтается и утверждается только дѣйствіями, основанными на святыхъ началахъ Божественной Вѣры. « Французы, которыхъ знаменитѣйшіе писатели проповѣдывали безвѣріе въ теченіи столѣтія, были крайне удивлены благочестіемъ Государя и Русскихъ. Поколѣніе, образованное въ противныхъ религіи правилахъ, бывшее въ зрѣломъ возрастѣ своемъ свидѣтелемъ, что Народный Конвентъ, Директорія и Наполеонъ почитали Вѣру единственно политическою необходимостію, орудіемъ къ достиженію власти и удержанію оной, не могло не быть изумлено, взирая на благочестіе своихъ побѣдителей, коего признаки поражали Французовъ даже въ самыхъ медаляхъ, установленныхъ въ память отечественной войны. Вотъ что помѣщено объ этомъ предметѣ въ одномъ изъ лучшихъ журналовъ тогдашняго времени, а періодическія сочиненія во Франціи суть отголоски общаго мнѣнія: » Никто не можетъ придти въ себя, видя, » что монархи Европы, которые имѣли право мстить за столько » причиненныхъ имъ оскорбленій, и требовать вознагражденій » разнаго рода, являются посреди насъ избавителями, вмѣ» сто враговъ и завоевателей, которыхъ мы страшились. » Спрашивается: что внезапно отвратило отъ насъ грозу, » которая, по собственной волѣ нашей, должна была раз» разиться надъ нами, что смягчило сихъ храбрыхъ воиновъ, » которыхъ мы ожесточали и возстановляли противъ себя?

» Надобно сознаться, что это религія. Она образовала свя-
» щенный союзъ ихъ для блага человѣческаго рода; всѣ
» воины ихъ носятъ ея знаки на своей одеждѣ. Никакая
» другая человѣческая причина не могла подвигнуть ихъ къ
» тѣмъ пожертвованіямъ, которымъ нѣтъ примѣра въ
» исторіи « (а). —

Не кроткими ли и человѣколюбивыми внушеніями сей самой Вѣры руководствовался и нынѣ царствующій Государь Императоръ, въ войнѣ съ Турціею? Для безпристрастнаго въ семъ дѣлѣ сужденія мы приводимъ сказанное въ одной иностранной газетѣ (б), по случаю мира съ Оттоманскою Портою. » Россія сражалась за оскорбленную нарушенными трактатами національную честь, но еще болѣе за благо человѣчества. Я спрашиваю, находится ли въ исторіи много примѣровъ, что бы побѣдоносныя государства, при предписаніи мирныхъ статей въ непріятельской землѣ, болѣе думали о другихъ, нежели о самыхъ себѣ? Россія неклась о судьбѣ княжествъ Молдавіи и Валахіи, которая часто зависѣла отъ прихотей какого либо Визиря или Паши, и доставила Сербамъ, своимъ единовѣрцамъ, болѣе независимое положеніе; она основала политическое существованіе Греціи, открыла для всѣхъ народовъ свободное мореплаваніе между Дарданеллами и Босфоромъ, и карантинами на границахъ Европейской Турціи, положила предѣлъ величайшему изъ золъ. Каждая статья мирнаго договора заключаетъ новое доказательство умѣренности и великодушія Императора Всероссійскаго, Который, еслибъ хотѣлъ, могъ взять все, но отказался отъ собственныхъ своихъ выгодъ — чтобъ прекратить кровопролитіе на Востокѣ, и облагодѣтельствовать чужія націи. Здѣсь событія говорятъ сами собою!

(а) Описаніе похода во Францію въ 1814 г. Михайловскаго Данилевскаго Ч. 2. стр. 353 и 354.

(б) Allgemeine Zeitung. Статья, приводимая нами, переведена въ Русск. Инвалидѣ за 1829 г. въ N. 292.

Четыре года продолжалась война съ Персіею и Турціею, и въ продолженіе сихъ годовъ побѣдъ и славы, Россія обезпечила свои границы, блистательными побѣдами изумила весь свѣтъ, явила примѣръ великодушія и умѣренности, и убѣдила всѣхъ безпристрастныхъ наблюдателей произшествій въ томъ, что каждая новая препона, ей противуставленная, и каждая новая опасность единственно служили къ упроченію ея могущества. « Отзывъ лестный, и вполнѣ справедливый. Великодушіе, прямота и безкорыстіе — вотъ основныя начала нашей политики съ иноземцами. Но какъ образовались и исключительно почти усвоились дипломатіи нашего Правительства эти высокія, благородныя, чисто нравственныя начала? Отвѣтъ рѣшительный и вполнѣ объясняющій дѣло — въ глубокомъ благочестіи Русскихъ Царей и народа. Подтвержденіемъ служитъ вся наша исторія и самыя свойства нашей политики, которыя могутъ возникнуть только изъ духа и предписаній Божественной Вѣры Христа Спасителя въ томъ видѣ, какъ онѣ проявлялись и доселѣ проявляются въ отношеніяхъ нашихъ къ чужеземнымъ народамъ. —

Что сказать въ заключеніе сего обозрѣнія, которое, въ легкомъ очеркѣ, но останавливая вниманіе на всѣхъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ событіяхъ Россіи, представило живое участіе св. Вѣры Православной во всѣхъ важнѣйшихъ проявленіяхъ внутренней жизни Русскаго народа, а чрезъ то, и въ замѣчательнѣйшихъ произшествіяхъ его внѣшней политической судьбы? Заключеніе самое наглядное, естественное и необходимое вытекаетъ слѣдующее:

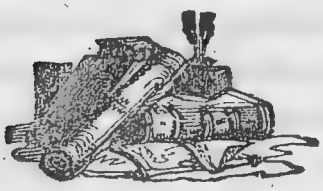
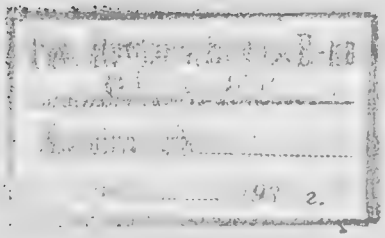
1) Благочестіе есть коренной, основной элементъ исторической жизни Русскаго народа. Благоговѣйное уваженіе къ св. Вѣрѣ, и дѣятельное пособіе св. Вѣры, не только спасали Отечество наше во всѣ важнѣйшія эпохи его поли-

тическихъ бѣдствій, но изводило изъ оныхъ съ новыми, окрѣпшими силами, и приготовило все, что есть нынѣ великаго и благотворнаго во внутреннемъ устройствѣ государства нашего, славнаго и блистательнаго въ самыхъ внѣшнихъ отношеніяхъ его къ другимъ народамъ. Слѣд. измѣнить, въ образѣ мыслей своихъ и жизни, благочестивымъ свойствамъ предковъ, значитъ измѣнить и дѣйствовать въ подрывъ коренным началамъ государственнымъ, отречься отъ великаго и славнаго прошедшаго, быть недостойнымъ славы и величія Россіи въ ея положеніи настоящемъ, разрушать залоги и надежды на еще болѣе великое будущее; значило бы дерзновенно и легкомысленно попрать и ниспровергнуть все, что приготовлялось вѣками борьбы и страданій тяжкихъ, омылось кровію, и часто запечатлѣвалось жизнію благочестивыхъ предковъ; значилобы слѣд. уподобиться безпутному сыну, промотавшему богатое наслѣдіе отца своего, и тѣмъ большую и важнѣйшую отвѣтственность взявшему на душу свою, чѣмъ большими усиліями и пожертвованіями приготовлялось и собиралось завѣщанное ему. —

2) Послѣ избраннаго Народа Божія, сберегшаго въ себѣ завѣтъ древняго, истиннаго Богопочтенія, и Восточной Римской имперіи — хранительницы истинной православной Вѣры и Церкви, никакой народъ въ исторіи не представлялъ надъ собою такого видимаго, особеннаго покровительства Божія, не видѣлъ такихъ чудодѣйственныхъ знаменій помощи и храненія его въ самыхъ политическихъ событіяхъ, какъ народъ Русскій. Простыя, мирныя и добрыя свойства нашихъ предковъ, древнихъ Славянъ, дѣлая ихъ способными къ усвоенію, во всей силѣ и полнотѣ, простыхъ и животворныхъ истинъ св. Вѣры Христовой, расположили, какъ съ основаніемъ можемъ думать, высочайшую премудрость Божію устроить среди Русскихъ особенное, святое мѣсто селенія Своего, утвердить Церковь Православную, и потомъ, въ награду за благоговѣйное уваженіе и ревность къ чистотѣ и святости ея, возвы-

сить и прославить ихъ предъ всѣми народами въ самой внѣшней, политической судьбѣ ихъ государства, являя, въ подкрѣпленіе ихъ благопокорливой вѣры и сердечной, дѣтски пламенной любви къ Себѣ, особенныя знаменія Своего благоволенія и благословенія. Слѣдов., чѣмъ благоговѣйнѣе при семъ раждается взглядъ на наше Отечество, тѣмъ естественнѣе и прямѣе обязательство — хранить, яко зѣницу ока, драгоцѣнный залогъ, врученный намъ Богомъ, и привлекающій къ намъ особенныя милости Божіи, ревновать по чистотѣ, святости и неприкосновенности Вѣры и Церкви православной, благоугождать ей своимъ послушаніемъ и исполненіемъ уставовъ, напитываться ея духомъ и правилами, словомъ: жить душею и сердцемъ въ ней и съ нею, какъ жили наши благочестивые предки, славившіе ея своею жизнію, и взаимно прославленные и возвеличенные ею предъ цѣлымъ міромъ, — или же опасаться, недостойнымъ образомъ дѣйствованія, легкомысленнымъ пренебреженіемъ и дерзновеннымъ своемысліемъ, вопреки духу и смысла ученія ея, подвергнуть себя тѣмъ тягчайшей мѣрѣ правосудія небеснаго, чѣмъ явственнѣе были знаки прежняго, особеннаго къ намъ милосердія Божія. Судьба Народа Израильскаго, скитающагося доселѣ въ разсѣяніи, подъ знаменіемъ страшнаго отверженія Божія, за постоянное увлеченіе языческимъ идолослуженіемъ и распутнымъ образомъ жизни его, за отверженіе, потомъ, Самаго Сына Божія; бѣдственное иго Восточной Имперіи, тяжкимъ униженіемъ и рабствомъ своимъ, краснорѣчиво проповѣдующей о совершающихся надъ нею Судахъ Божіихъ, за вольномысліе еретиковъ въ вѣрѣ, за пороки и преступленія вельможъ и народа въ жизни частной, за смуты и потрясенія въ жизни общественной — да послужатъ уроками и предостереженіемъ для насъ. Вся наша исторія завѣряетъ насъ, что мы были избраннымъ народомъ Божіимъ, введены въ святый союзъ съ Господомъ. Остережемся же измѣнить сему славному, благодатному союзу. Богъ ревнивъ, — и всемогущество Его найдетъ способы отмстить измѣну. Ира-

вославіе, благоговѣйное и благочестивое храненіе его въ древней, завѣтной чистотѣ, есть именно то посредствующее звено нашего живаго и святаго союза съ Господомъ Богомъ, которымъ объясняются всѣ милости къ намъ Божіи, храненіе и возвеличеніе имъ нашего Отечества. Подорожимъ имъ, постоимъ за него до крови, если бы это указали какія либо несчастныя обстоятельства. —

3) Изъ обозрѣнія политической судьбы Россіи, въ которой важнѣйшимъ дѣятелемъ была Вѣра Православная, открывается, что тотъ умышленно отказался бы понять прямой, подлинный смыслъ прошедшей и настоящей исторіи нашего Отечества, кто въ изслѣдованіи фактовъ ея не захотѣлъ бы брать во вниманіе участія и вліянія на нихъ св. Вѣры. Политическая исторія Россіи, преимущественно предъ всѣми политическими исторіями другихъ народовъ, есть вмѣстѣ исторія Вѣры и Церкви православной: первая многаго не поймете, если не будете обращаться, особенно въ событіяхъ важнѣйшихъ, за объясненіемъ къ послѣдней. Распространеніе, едва только принятой св. Вѣры по всѣмъ областямъ земли Русской, въ періодъ удѣловъ; укорененіе ея въ духѣ народномъ, въ періодъ бѣдственнаго ига монгольскаго; искусительный опытъ преданности и благоговѣйнаго уваженія къ ней, потребованный, и съ героическимъ самоотверженіемъ выдержанный Русскими, въ періодъ самозванцевъ и междуцарствія; достойная награда и возмездіе за сей подвигъ, въ возведеніи Промысломъ на престолъ царскій знаменитаго, особенно въ прошломъ и настоящемъ столѣтіи, дома Романовыхъ — благочестивой и славной отрасли благочестивой и доброй Анастасіи; явленіе преобладающаго въ Русскомъ народѣ духа благочестія предъ лицемъ и въ поученіе всему міру, въ событіяхъ войны отечественной, въ безкорыстной и великодушной войнѣ за независимость западныхъ Европейскихъ народовъ, и въ особенности въ такъ называемомъ, священномъ актѣ — плодѣ политики Русскаго Царя, основан-

ной на исключительныхъ началахъ св. Вѣры; наконецъ въ вспоможеніи единовѣрной Греціи и ослабленіи нга Сербіи, Молдавіи и Валахіи — вотъ главнѣйшее, что такъ сказать, само собою всплываетъ на поверхность исторіи нашей, бросается въ глаза всѣмъ безпристрастнымъ и благонамѣреннымъ наблюдателямъ судьбы нашего Отечества! И какъ многое, и самое важное въ исторіи, объясняется подобнымъ сближеніемъ отношеній св. Вѣры къ политическимъ событіямъ; въ какой связи и ясности открывается внутренній смыслъ всей нашей исторіи! Можемъ ли и должны ли упускать его изъ виду, изучая событія Россіи, въ полномъ, буквальномъ смыслѣ, святой и православной! —